

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**КОНЦЕПЦИЯ ЖЕНСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ИНСТИТУТА БРАКА В
РОМАНАХ О. ДЕ БАЛЬЗАКА «ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ЖЕНЩИНА» И
Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 92061252
Костюковой Любови Владимировны

Научный руководитель
к.фил.н., ст. преподаватель
Лазуткина О.А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	
Глава I. Литературно-эстетические взгляды Л.Н. Толстого и О.де Бальзака.....	
§1. «Инженер человеческих душ и отношений» О. Де Бальзак.....	6
§2. Эстетическая мысль Л.Н. Толстого	
Глава II. Концепция женской личности и института брака в романах О.де Бальзака.....	14
§1. Произведения французского писателя о браке и семье: конфликты, проблематика.....	15
§2. Роман «Тридцатилетняя женщина».....	21
2.1. Образ главной героини Жюли д'Эглемон	21
2.2. Институт брака в романе.....	28
Глава III. Творчество Л.Н. Толстого в контексте восприятия женской личности и института брака.....	33
§1. Эволюция взглядов писателя на проблему.....	33
§2. Роман «Анна Каренина».....	39
2.1. Художественная концепция личности (на примере женских образов романа).....	39
2.2. Проблема семьи и института брака в романе.....	45
§3. Методические рекомендации по проведению внеучебного занятия в 10-м классе по роману «Анна Каренина» Л.Н. Толстого.....	50
Заключение.....	54
Библиографический список использованной литературы.....	57
Приложение	62

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе раскрывается актуальная тема «Концепция женской личности и института брака в романах О. де Бальзака «Тридцатилетняя женщина» и Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

Актуальность. Данная тема является актуальной, так как проблема брака (семьи) как многомерного чрезвычайно сложного социокультурного и духовно-нравственного феномена, и роли в нем женщины, содержит в себе множество противоречий. Вопросы образования и функционирования семейной ячейки общества волновали людей на протяжении всей истории человечества. «Если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться», - говорили Христу его ученики. Тем не менее, супружество никогда не переставало существовать, однако проблемы формирования и существования брака по сей день остаются в современном обществе.

Наблюдая упадок супружеских отношений сегодня, возникает естественный вопрос о причинах этого упадка. Изучение концепции поведения женщины в семье, брака как института, семьи как духовной категории в литературе поможет воссоздать формирование современного положения дел. Мнение общественности, зафиксированное «секретарем общества» (по О. де Бальзаку, писатель есть «секретарь общества»), могут указать на назревающие в обществе конфликты. И, наконец, художественные произведения близки исследованиям общества, которые актуальны до настоящего времени.

Наиболее значимые прозаики XIX века в своих произведениях, так или иначе, затрагивали тему брака, женской личности в семье, и указывали на проблемы, с которыми сталкиваются супруги (Ги де Мопассан, Г. Флобер, Р. Роллан, А.С. Пушкин, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев и др.). Глубоко, остро и дискуссионно проблема брака и роли в нем женщины была представлена, на наш взгляд, в романах О. де Бальзака «Тридцатилетняя женщина» и Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

Объект исследования: романы О. де Бальзака «Тридцатилетняя женщина» и Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

Предмет исследования: концепция женской личности и института брака у О. де Бальзака и Л. Н. Толстого (по романам «Тридцатилетняя женщина» и «Анна Каренина»).

Цель исследования: на основе литературно-эстетических взглядов О. де Бальзака и Л.Н. Толстого и анализе их произведений представить концепции женской личности и института брака, характерные для европейской и русской литературы на определенном историческом этапе (вторая половина девятнадцатого века).

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования были выдвинуты и решались следующие **задачи:**

- выявить литературно-эстетические взгляды О. де Бальзака и Л.Н. Толстого, которые явились базовыми для писателей в восприятии брака и женщины в семье;
- проанализировать конфликты, проблематику, образы романов О. де Бальзака о браке, более подробно останавливаясь на женском образе произведения «Тридцатилетняя женщина» и обоснованной в нем концепции института брака;
- проследить эволюцию толстовских взглядов на обозначенную проблему, раскрыть концепцию женской личности и института брака на примере романа «Анна Каренина»;
- сопоставить точки зрения на супружество французского и русского писателя;
- разработать конспект урока для внеурочного занятия в старших классах по роману Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

В качестве **гипотезы** при раскрытии темы исследования было выдвинуто предположение о том, что романы О. де Бальзака «Тридцатилетняя женщина» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина» явились

художественной иллюстрацией к новому пониманию института брака и роли в нем женщины во Франции и России XIX столетия.

Литературоведческие труды Ю. Борева, В. Воронова, Л. Гинзбург, А. Есина, Н. Лейтес, Б. Томашевского, В. Хализева, Л. Чернец стали основой анализа художественных текстов изучаемых авторов.

Изучая формирование концепции женской личности и института брака в произведениях О. де Бальзака и Л.Н. Толстого, мы опирались на работы Э. Бабаева, А. Вюрсмера, М. Заламбани, А. Кешишева, Н. Кудрявой, Е. Кучборской, Е. Маймина, В. Мильчиной, В. Набокова, К. Солева, К. Фомичевой и др.

В качестве методической базы мы использовали труды Э. Берестовицкой, О. Богдановой, Е. Бушиной, Н. Назаровой и др.

В процессе работы нами применялись следующие **методы** исследования: в качестве основного – описательный, а также методы интерпретации, исследовательский, аналитический и сравнительный, культурно-исторический.

Практическая значимость работы обосновывается возможностью применения материалов и результатов исследования в работе школ, гимназий, учреждений дополнительного образования, колледжей, гуманитарных и педагогических вузов.

Работа прошла **апробацию** в рамках учебных семинарских занятий по зарубежной литературе XIX века в качестве сообщения «Художественный метод О. де Бальзака», а также курсовой работы на тему «Тема семьи и брака в романах О. де Бальзака и Л.Н.Толстого».

Структура исследования включает в себя Введение, основную часть, состоящую из трех глав, Заключение, Библиографический список использованной литературы, насчитывающий 51 источник, Приложение.

Глава I. ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Л.Н. ТОЛСТОГО И О. ДЕ БАЛЬЗАКА

§1. «Инженер человеческих душ и отношений» О. де Бальзак

Французский прозаик О. де Бальзак (1799-1850) и русский классик Л.Н. Толстой (1828-1910) – два гения, которые отважились заглянуть в такие глубины человеческой души и людских отношений, в какие до них не был способен никто. Именно в контексте всеохватывающего мировосприятия каждого из писателей возможно выявить место семейной проблематики, вопроса женщины в браке в их творчестве.

О. де Бальзак бросил вызов самому Данте, назвав свою эпопею, главный труд жизни, по аналогии с главным творением великого итальянца «Человеческой комедией». «Господин Бальзак был одним из первых среди великих, одним из лучших среди избранных <...>. Все его произведения составляют единую книгу, полную жизни, яркую, глубокую, где движется и действует вся наша современная цивилизация <...>» [Цит. по: Безелянский 2010]. Слова современника О. де Бальзака Виктора Гюго о нем не оставляют сомнения в том, что творчество автора «Человеческой комедии» (включающей, к слову, девяносто восемь романов), действительно, стало высшим завоеванием западной эстетической мысли XIX века. Став поистине скрупулезным исследователем человеческих душ, типажей, характеров, О. де Бальзак оставил потомкам огромную галерею образов, которые вошли в мировую литературу свидетельством гениальности большого мастера.

Эстетика О. де Бальзака складывается на протяжении всего творческого пути в свете научной мысли его времени, и в первую очередь, естествознания. В «Предисловии» к «Человеческой комедии» (1842), которое, собственно, стало манифестом его взглядов, писатель ссылается на концепцию Жофруа де Сент-Илера, предшественника Ч. Дарвина, профессора зоологии, выдвинувшего идею единства всего органического мира. Обобщив данную теорию, можно выдвинуть единый тезис: живая

природа при всем своем многообразии представляет собой некое единство, в основе которого лежит постепенное развитие организмов от низших форм к высшим. Интересно, что О. де Бальзак, интересующийся обществом и взаимоотношениями между людьми, использует «зоологическую» идею для объяснения жизни социальной. В «Предисловии» к «Человеческой комедии» он пишет: «Общество подобно Природе» (Бальзак 1990: 123), и оттого представляет собой целостный организм, развивающийся соответственно объективным закономерностям и определенной причинно-следственной логике. В поле зрения Бальзака-исследователя находится буржуазная стадия в эволюции социального мира, то есть эпоха XIX столетия, близкая и знакомая писателю.

Замысел «Человеческой комедии», описывающей, по словам О. де Бальзака, «картину нравов» его времени, нацелен на поиск закона, определяющего сущность буржуазной жизни. По мысли писателя, «Человеческая комедия» должна была стать художественной историей и философией Франции, как она сложилась после революции: «Исследование нравов» дает всю социальную действительность, не обходя ни одного положения человеческой жизни, ни одного типа, ни одного мужского или женского характера, ни одной профессии, ни одной житейской формы, ни одной социальной группы, ни одной французской области, ни детства, ни старости, ни зрелого возраста, ни политики, ни права, ни военной жизни. Основа - история человеческого сердца, история социальных отношений. Не выдуманные факты, а то, что везде происходит» (Бальзак 1990: 126).

Описанная совокупность идей обусловила основные эстетические принципы бальзаковского творчества. Во-первых, это установка на изображение общества как единой системы, подобной природному организму. Она находит свое выражение, например, в одном из принципов «Человеческой комедии», который получил название «принцип «сквозных» персонажей»: у О. де Бальзака ряд персонажей перемещаются из романа в роман. Герои предстают в разных книгах и в различных качествах: от

социального положения до возраста. Например, Эжен Растиньяк (он «появляется почти во всех «Сценах»», как писал Бальзак), или каторжник Вотрен. Более того, из произведения в произведение могут переходить иные явления, например, денежное состояние. А. Вюрмсер проследил, каким образом движутся деньги в «Человеческой комедии». Так, например, огромное состояние из повести «Гобсек» найдет свою наследницу Эстер только в «Блеске и нищете куртизанок», но Эстер отравилась. По завещанию все деньги Эстер достаются Люсьену де Рюбампре, который, не зная этого, от бедности и позора удавился в тюрьме. О. де Бальзак считал, что в основе всякого крупного состояния лежит преступление. Деньги несут в себе ужас разрушения - над большими деньгами тяготеет проклятие (смерть Эстер, Люсьена). Они удовлетворяют желания человека в обмен на его душу и жизнь (см. «Шагреновая кожа»). Деньги Люсьена, опять же, по завещанию, переходят во владение к Давиду Сешару - честному труженику. И Давид исчезает со страниц «Человеческой комедии» - видимо, О. де Бальзак слишком любил этот персонаж, чтобы позволить деньгам развратить его, а что делать с добродетельным героем, у которого много денег, писатель не знал [Вюрмсер 1967: 351-355].

Во-вторых, стремление О. де Бальзака к универсальному, всеохватному изображению французского общества говорит о масштабности исследования. Композиция первой части «Человеческой комедии» «Этюдов о нравах» подтверждает высказанный тезис. Этот цикл романов включает в себя шесть разделов соответственно тому аспекту социальной жизни, который в них исследуется: «Сцены частной жизни», «Сцены провинциальной жизни», «Сцены парижской жизни», «Сцены военной жизни», «Сцены политической жизни», «Сцены деревенской жизни». От взгляда писателя не ускользнул ни один социальный аспект.

В-третьих, установка на изображение социальных типов: «Дать две или три тысячи типичных людей ... эпохи». <...> «Ведь Общество создается из человека ... столько же разнообразных видов, сколько их существует в

животном мире» (Бальзак 1990: 124). Выразительность бальзаковских типов заключается в том, что он заставляет читателя следить за развитием этого характера, прослеживая различные этапы его становления, его постепенного разложения под воздействием окружающих социальных условий.

В-четвертых, принцип достоверного изображения современной действительности. Подробности обыденной жизни и материальной среды обитания современного человека характерны для манеры О. де Бальзака. Он подробно описывает место действия, вещи. Такое внимание к миру вещей также имеет под собой определенный научный интерес Бальзака. Это интерес к теории Жоржа Кювье – ученого начала XIX века, который предложил метод реконструкции строения тел вымерших животных по отдельным обнаруженным фрагментам. Бальзак материальную среду (как и социальную) рассматривает как детерминирующий человека фактор и потому обращение к ней становится в его творчестве важнейшим инструментом выявления закономерностей человеческой судьбы.

В-пятых, установка на исследование жизни общества в исторической перспективе. Современность для О. де Бальзака – это результат закономерного исторического развития. Истоки современной буржуазной жизни он считает нужным искать в событиях Великой французской революции 1789 года.

Отметим, что интерес к проблеме брака и роли в нем женщины, адюльтера, объясняется многими исследователями биографическими фактами из жизни писателя, атмосферой, царившей в его семье. Мать О. де Бальзака была моложе мужа (Бернара Франсуа Бальсса, который впоследствии изменил фамилию на Бальзак) на тридцать лет и изменяла ему. Младший брат писателя Анри, «любимчик» матери, стал побочным сыном владельца соседнего замка. С другой стороны, любовницей двадцатитрехлетнего холостяка О. де Бальзака в 1822 году стала сорокапятилетняя Лора де Берни, замужняя женщина, мать девяти детей,

весьма несчастливая в законном браке. Так ряд романов и повестей французского писателя посвящен разоблачению основ буржуазной семьи.

Таким образом, обладая сильным интеллектуальным воображением, французский мыслитель мог из отдельных поступков человека составить как будто бы действующую модель. Конструируя взаимоотношения человеческих душ и схемы отношений, О. де Бальзак создал универсальную картину французского общества девятнадцатого столетия как сложный комплекс социальных процессов, не забыв ни одной сферы, ни одной детали, ни одного типа, в том числе, и семейно-брачной сферы. Отметим, что литературно-теоретические положения французского реалиста стали высшим завоеванием западной эстетической мысли современной ему эпохи.

§2. Эстетическая мысль Л.Н. Толстого

Русский классик Л.Н. Толстой намеренно не создавал логически завершенных концепций в отношении существования человека в цивилизации, мире, обществе. Однако его публицистические произведения, романы, повести открывают самобытную мысль, возможно, превосходящую философские теории, повлиявшую на общество, эстетику многих последующих писателей и философов.

Возникает в эстетике писателя вопрос критерия ценности искусства. Л.Н. Толстой видит этот критерий в нравственности. Оценка достоинства искусства, подчеркивает писатель, определяется пониманием людьми смысла жизни, то есть пониманием того, в чем заключается благо и зло жизни. Здесь формируется центральная проблема эстетики Л. Н. Толстого - взаимоотношение искусства и морали. Область морали для писателя самая главная. Он настолько высоко ставил вопросы морали, что даже путь к новой форме общественности видел в нравственном воспитании и самовоспитании. Искусство не только и не столько служит средством общения, оно побуждает людей к чему-то, формирует нравственный облик человека, короче говоря,

оно воспитывает человека в свете определенных нравственно-политических идеалов.

В рамках поставленной проблемы дипломного исследования обратимся к вопросам эстетики Л.Н. Толстого, связанным с женщиной, браком, семьей, любовью, которые непосредственно соотносятся с моральным аспектом. Отметим, что толстовская привязанность к семье и приверженность к родовой жизни была предопределена теми колебаниями, которые были характерны для его взгляда на плотское и духовное начала любви.

К. Солев в работе «Проблема «духовной» и «плотской» любви в мировоззрении и художественном творчестве Л. Н. Толстого, 1850-1900 годы» утверждает, что торжество духа над плотью является фундаментальным положением «толстовства» вообще и толстовской идеологии любви в частности. Исследователь предлагает классификацию родов любви в творчестве Л.Н. Толстого в зависимости от соотношения плотского и духовного начал. Условно К. Солев выделяет три вида любви:

1) любовь «человеческая, слишком человеческая», любовь исключительно плотская, сексуальная. Выражаясь по-иному, сладострастное чувственное вожделение, низменная похоть, «дурная страсть», не оправдывающаяся даже продолжением рода;

2) любовь «естественная», не исключая плотского влечения, но отнюдь не преследующая чувственного наслаждения. Из-за обращенности плоти к духу «естественную» любовь можно еще определить как «плотски-духовную»;

3) любовь «духовная» или, пользуясь выражением князя Андрея из «Войны и мира», «божеская», любовь абсолютно бескорыстная и бесплотная [Солев 2000: 5].

Любовь различной этиологии определяла, по Л.Н. Толстому, и отношения в семье между супругами, и отношение писателя к браку. Большинство из творчества русского классика является очень личным, автобиографичным, потому важно для оценки произведений знание

некоторых нюансов восприятия различных периодов собственной жизни. Известно, что Л.Н. Толстой разделял свою жизнь на несколько этапов. Первый период невинного, радостного, поэтического детства длится до четырнадцати лет. За ним следует страшный период в двадцать лет, во время которого он, по его словам, находился в плену амбициозности и тщеславия и, хуже всего, предавался блуду и пороку. Третий период начинается его браком с Софьей Андреевной Берс в 1862 году и заканчивается его «духовным переломом» приблизительно в 1880 году. В течение последнего этапа своей жизни Л.Н. Толстой все больше отходит от чисто писательской деятельности и семьи и посвящает себя в основном решению религиозных и социально-этических вопросов. Очевидно чередование так называемых периодов духа и плоти. Первый и третий периоды можно назвать «семейными». Сначала как сын и брат, затем как муж и отец, он уходил с головой во все важные детали семейной жизни. Второй и четвертый периоды объединяет экстремизм Л.Н. Толстого, сделавший писателя более индивидуалистичным и оттолкнувший его от семьи. Второй период - это буйство плоти, четвертый - буйство души. Этот конфликт между душой и телом представляет для понимания Л.Н. Толстого наибольшую важность.

Итак, на протяжении долгой жизни взгляды Л.Н. Толстого менялись, в том числе и на любовь, брак, женщину. На последнем этапе писатель ставит «духовную» любовь превыше всего. Ее функция в перемене человеческого сознания, а затем и бытия человека. Эта «духовная» любовь, заботящаяся не о своем, а о благе другого, в глазах Л.Н. Толстого была основной предпосылкой для осуществления идеи о всемирном братстве и единении. Е.Н. Купреянова отмечала, что «духовное начало» мыслилось писателем «альтруистическим, а телесное – эгоистическим» [Цит. по: Солев 2000: 7]. Иными словами, «плоть» - «курирует» индивидуально-эгоистическое, физическое, «конечное» бытие человека; внешняя оболочка заставляет его гоняться за физическим благом и в нем видеть высший смысл и счастье жизни. На этой почве возникает грубая чувственность, себялюбие, «телесная

праздность», порождающая ложь и горе, обман и зло. «Дух» же - это способность отрешиться от жизни для себя, преодолеть соблазн плоти, и приблизиться к бессмертному, к жизни для души, для других.

Любовь «питает» семью, но не брак. Л.Н. Толстой с начала писательской карьеры был всецело поглощен мыслями о семье. Семья для него есть основание, исток и рода, и личности. Она необходима для существования как «общего», так и «личного». Только в семье, по Л.Н. Толстому, человек живет полнокровной жизнью, ощущает себя личностью и частью целого. Отношение Л.Н. Толстого к браку неоднозначно. К концу 1880-х годов брак для него становится отступничеством от Бога, падением. Физическая сторона любви, по мнению писателя, служит только самому человеку, но не ближнему, как требует того христианская вера.

К тому же стоит отметить особый интерес русских писателей в 1860-70-е годы к проблемам семейных отношений, законов брака с человеческой моралью, взаимосвязи поколений, столкновения правил так называемой «общественной моды» с вечными, нравственными законами человеческого бытия. При всем различии подходов к проблеме института семьи и брака обращение к ней свидетельствовало о стремлении многих писателей осветить новые жизненные процессы, новые формы семейных связей, отвергающие какие бы то ни было духовные устои. Или наоборот, как Л.Н. Толстой, указать на духовную, возвышенную сторону законных отношений мужчины и женщины. В 1870-1880-е годы массово появляются романы, связанные с осознанием семейной темы, проблемы брака, концепцией женской личности: Л.Н. Толстого «Война и мир» (1863-1869), И.А. Гончарова «Обрыв» (1869), Н.С. Лескова «Захудалый род» (1873), М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» (1875-1880), Ф.М. Достоевского «Подросток» (1874-1875), Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (1873-1877) и др. Очевидно, что размышления русских классиков о проблемах брака и семьи «питались» общественной ситуацией в России, которая в конце девятнадцатого века

находилась на перепутье европейской и русской культур относительно взаимоотношений между полами.

Таким образом, если в начале творческого пути Л.Н. Толстой полностью признавал необходимость физического единения супругов и потому воспевал брак и семейный образ жизни, то в конце писательской деятельности, проникшись духом, обрушивался на семью, ниспровергал ее, возлагая отчасти вину на женщину. В целом, писатель не видел никакого интереса в общих явлениях жизни, выходящих за пределы половых, личных и семейных отношений. Именно последние, являясь конечной целью существования, легли в основу творчества Л.Н. Толстого. Взгляды русского классика на любовь, семью, брак, отношения между полами, выраженные в статьях, романах и повестях, переросли в проблемы страсти, империи чувств, столь поглощающей нашего современника на рубеже двадцатого и двадцать первого веков.

Глава II. КОНЦЕЦИЯ ЖЕНСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ИНСТИТУТА БРАКА В РОМАНАХ О. ДЕ БАЛЬЗАКА

Обращаясь к творчеству О. де Бальзака, можно заметить, что во многих его романах говорится о браке, семье, замужествах счастливых и несчастливых, о супружестве по расчету и по любви, о том, как следует вести себя мужчине и женщине для того, чтобы сохранить гармонию в доме или хотя бы создать видимость семейного благополучия. Практически во всех произведениях, вошедших в состав «Человеческой комедии» (напомним, что их общее число приближается к сотне), кто-нибудь из персонажей сватается, женится, изменяет жене или мужу. В. Мильчина приводит статистические исследования К. Вингард, опубликованные в книге «Проблемы супружеских пар в «Человеческой комедии» Оноре де Бальзака», которая выбрала в бальзаковских романах девяносто шесть супружеских пар, представленных в полноте истории их взаимоотношений. Интересно, что только третья часть

брачных союзов были заключены искренне, по любви, однако лишь десяти процентам семейных пар суждено прожить счастливо. А если говорить о браках по расчету, то удавшимися можно считать только пять процентов из ста [Миљчина 2017: 4]. С одной стороны, столь малое количество счастливых пар свидетельствует о пессимистическом взгляде О. де Бальзака на браки, с другой – о счастье писать скучно и неинтересно в отличие от жизненной драмы.

§1. Произведения французского писателя о браке и семье: конфликты, проблематика

Из приведенной выше статистики становится очевидно, что о браке, семье, адюльтере О. де Бальзак писал всегда. Но есть произведения, в которых эти темы занимают главенствующую позицию. Речь идет, например, о следующих романах: «Физиология брака» (1826), «Брачный контракт» (1830), «Супружеское согласие» (1830), «Этюд о женщинах» (1831), «Тридцатилетняя женщина» (1842), «Модеста Миньон» (1844), «Мелкие неприятности супружеской жизни» (1846). Обратимся к некоторым из них.

«Физиология брака» - произведение, в котором «доктор брачных наук» (так называет себя Бальзак в повествовании) «задается целью подсказать мужьям, как избежать «минотавризации», то есть, как не быть обманутыми собственными женами, и приходит к неутешительному выводу, что измену можно только отсрочить, а затем смягчить «вознаграждениями», которыми обязан утешать мужа совестливый любовник» [Миљчина 2017: 7].

«Физиология брака» относится к циклу «аналитических исследований», которые следуют за «этюдами нравов» (установление фактов, их описание) и «философскими исследованиями» (изыскание причин). «Аналитические этюды» призваны обосновать те принципы, по которым должно судить о жизни, то есть начала, заложенные в функционирующей системе. Нравы, по Бальзаку, есть зрелище, спектакль; философия причин - это кулисы и

механизм сцены, а начала, принципы, в свою очередь, - это непосредственно автор. Называя книгу «научной», писатель подчеркивает, что его труд сравним с натуралистским, изучающим животный мир.

Интересно отметить, что «Физиология брака, или Размышления философа-эклектика о радостях и горестях супружеской жизни, изданные молодым холостяком» - аналитический этюд, являющийся, по замыслу О. де Бальзака, обобщением всей «Человеческой комедии», был написан раньше остальных этюдов, а включен в общую композицию только в 1846 году.

В «Физиологии брака» писатель ставит эксперимент: возможно ли применение рациональных методов к сфере чувств. Он размышляет о нравственном состоянии общества и о причинах несчастливых браков, пытается определить правила построения семейной жизни и видит, что брак - это неестественное состояние для человека, живущего по законам животного царства. *«Для создания книги о браке предстояло, пожалуй, сделать одну-единственную вещь — собрать воедино то, о чем все думают, но никто не говорит»* (Бальзак 2015: 5). В этом он следует теории «естественного человека» Ж. Ж. Руссо. Лишь любовь может одухотворить человека и увести его от следования физическим инстинктам, подавляемым правилами поведения. Стратегия, о которой рассказывает автор, правила «как не стать обманутым мужем» являются социальными отношениями, природой не предусмотренными. А тайна любви остается загадкой, непостижимой и неразложимой по правилам анализа.

Для О. де Бальзака семья является базовым элементом общества, и именно с нее надо начинать процесс его исцеления. Изменив социальные и экономические отношения, можно создать гармоничную семью. При создании композиции романа автор использует аналитический метод разложение целого - общественной жизни, на части и исследование каждой из них. Писатель представляет супружескую жизнь подобной единой

философии античности - брак включает такие отрасли знания как музыка, медицина, геометрия, физика, астрономия, биология, зоология, география, математика.

Во введении О. де Бальзак определяет сущность брака: *«Природой брак не предусмотрен. - Восточная семья не имеет ничего общего с семьей западной. - Человек - слуга природы, а общество - ее позднейший плод. - Законы пишутся в соответствии с нравами, нравы же меняются»* (Бальзак 2015: 3). Следовательно, брак, подобно всем земным вещам, подвержен постепенному совершенствованию. На примере французского общества XIX века автор изображает будни семьи, которые наступают после пышных свадебных торжеств и похмелья.

Книга начинается с вопроса «доктора брачных наук» к самому себе: *«Физиология, чего ты хочешь от меня?»* И сам себе отвечает: - *«Хочешь ли ты доказать, что супружеские узы соединяют на всю жизнь мужчину и женщину, не знающих друг друга? - Что верности не существует; во всяком случае, мужчины на нее не способны? - Что встречаются мужья высокого роста и великого ума, чьи жены изменяют им с любовниками низкорослыми, уродливыми и безмозглыми?»* (Бальзак 2015: 5). Вариантов ответа предлагается множество, и прелесть этой книги в том, что все они, на поверку, оказываются верными в том или ином случае. Потому что существуют особенности физиологии. И это открытие постигает читателя, порой, слишком поздно.

«Физиология брака» примечательна тем, что читатель мужского пола получает редкое наслаждение – наблюдение препарирования женских тела, души и мозга. Читатель женского пола будет хохотать, плакать, впадать в истерику, в некоторых случаях узнавать о себе что-то новое.

Концепция женской личности в произведении преподносится, с одной стороны, с юмором, с другой – с серьезностью ученого. Описание женщины великолепно: *«Для нас (имеется в виду, мужчин) и для тех, кому предназначена эта книга, женщина - редкая разновидность человеческого*

рода, физиологические свойства которой мы вам сейчас назовем. Женщина в нашем понимании - плод особых стараний мужчин, не пожалевших на усовершенствование ее породы ни золота, ни нравственного тепла цивилизации. Первый отличительный признак женщины - белизна, нежность и шелковистость кожи. Женщина чрезвычайно чистоплотна. Пальцам ее подобает касаться лишь предметов мягких, пушистых, благоуханных. Она обожает расчесывать свои кудри и опрыскивать их духами, аромат которых пьянит и дурманит, холить свои розовые ногти и придавать им миндалевидную форму, как можно чаще совершать омовения, погружая свое хрупкое тело в воду. Ходить для нее - тяжелый труд; ест ли она что-нибудь? это загадка; отправляет ли какие-нибудь иные потребности? это тайна» (Бальзак 2015: 21). В отношении же «серьезных» тезисов и выводов о женщине О. де Бальзак выступает «эклектиком». Его мысль колеблется между восприятием женщины как злого гения, все силы которого направлены лишь к одному – обмануть мужа, и сочувствием «слабому полу», чье положение в обществе ложно и неблагополучно.

Главная мысль об институте брака сформулирована так: «жена - имущество, во владение которым вы вступаете согласно контракту; имущество это - движимое, ибо других бумаг, удостоверяющих право собственности, его владельцу не требуется; наконец, женщина вообще представляет собой не что иное, как приложение к мужчине: так что, как бы вы ни резали и ни кромсали ее, она все равно безраздельно принадлежит вам» (Бальзак 2015: 61). Бальзак особо, видимо, как идеальный тип мужней жены, выделяет «добродетельных» / «порядочных» женщин. «Порядочная женщина - по определению женщина замужняя. <...> Замужняя женщина, за чьи милости надо платить, порядочной не является. Замужняя женщина, имеющая собственную карету, - женщина порядочная» (Бальзак 2015: 84). Порядочность женщины вовсе не связана у О. де Бальзака с понятием верности. Писатель все время колеблется между решительным

осуждением адюльтера и не слишком хорошо скрываемым сочувствием к нему.

Мужчинам О. де Бальзак дает конкретные, на наш взгляд, весьма своеобразные практические советы. *«Мужчина не имеет права жениться, не изучив предварительно анатомии и не сделав вскрытия хотя бы одной женщины»* (Бальзак 2015: 90). Особого внимания заслуживают разделы «Гигиена брака» и «Теория кровати», следовать которым предписывается хотя бы из гуманистических целей. Иначе *«жена может замучить вас до смерти - а потом непритворно рыдать на вашей могиле, как целомудреннейшее, добрейшее и чувствительнейшее существо в мире»* (Бальзак 2015: 306). Бальзак определяет причину измен и несчастных браков и винит в этом несовершенные общественные установления и законы. Научные данные в этом произведении служат для подтверждения идей автора, а также для обоснования брака как науки, с ее теориями, гипотезами и доказательствами.

Суть светского брака с точностью юридического документа раскрыта в романе «Брачный контракт». В этом произведении «страдающей» стороной в браке становится мужчина. Неудивительно, что О. де Бальзак меняет акценты, потому что его писательский идеал всегда включал многостороннее освещение предмета.

Главный герой романа «Брачный контракт» - молодой граф Поль де Манервиль со слабым импульсом какой-либо борьбы, не особо умный и дальновидный, с нескладным характером, - после вступления в наследство оказывается жертвой тщеславной госпожи Эванхелиста, матери возлюбленной Поля – Натали. Подстрекаемая матерью, она настаивает на подписании брачного контракта, условия которого более выгодны для будущей жены, нежели для графа. Последствия очевидны: граф разорен своей же супругой и ее матерью. «Брачный контракт» - это роман о том, как отношения купли-продажи врываются в мир интимных связей людей. Браки, по мнению О. де Бальзака, чаще всего заключаются из материальных

соображений, чтобы поправить положение семьи или пристроить девушку к более обеспеченному мужчине.

На наш взгляд, роман «Брачный контракт» интересен описанием вещей, предметов, явлений, которые в совокупности стали символами несчастного брака. Вообще, вещи в произведениях О. де Бальзака играют значительную роль. Писатель исходил из необходимости описывать «мужчин, женщин и вещи», понимая под «вещами» «материальное воплощение мышления людей» [Бальзак 1990: 125]. Материальные предметы всегда несут у художника скрытый смысл. Так, не случайно автором были выбраны цветы, украшавшие залы, в которых в присутствии всего аристократического общества Поль и Натали должны были торжественно обручиться. *«Готовясь продать свой дом, теща графа де Манервиля, тем не менее не пожалела денег на приготовление к балу. <...> Камелии, о которых уже шла молва от Ангулема до Дакса, обильно украшали вестибюль и лестницу...»* (Бальзак). По преданию, камелии – невероятно красивые цветы, но бездушные, эмблема холодности и черствости чувств. К тому же, они символ красивых, но бессердечных женщин, которые, не любя, завлекают и губят. Натали под стать камелиям, но только вместе со своей матерью, госпожой Эванхелиста, которая настраивает дочь против мужа в надежде завладеть его состоянием.

Заключение противоестественного брака сопровождается не случайным авторским выбором срока по приготовления к балу. *«Приготовления к этому вечеру, названному «праздником белых камелий», длились сорок дней. Вестибюль, лестница и зал, где сервировали ужин, были уставлены огромным количеством этих цветов»* (Бальзак). Семантика числа сорок в значительной степени определяется ассоциацией с сорокадневным периодом после смерти, на протяжении которого душа умершего пребывает на земле. Предстоящая свадьба станет роковой для Поля. Пять лет спустя он «умрет» как богатый человек, обанкротившись, благодаря жене и теще. И «воскреснет» как нищий, оклеветанный аристократическим обществом во главе с госпожой Эванхелиста в том, что прокутил свое состояние. Его доброе

имя и честь будут, словно похоронены жадностью и коварством, так горячо любимых им людей. *«Когда человек достигает вершины власти, ему приписывают все добродетели, какие только можно перечислить в эпитафиях; когда же он попадает в беду – у него оказывается больше пороков, чем у блудного сына»* (Бальзак). Теща Поля просчитала все, даже учрежденный нотариусом в защиту Поля майорат, на который Натали не могла посягать: он достанется первенцу Натали от Феликса де Ванденеса, с которым та изменяла мужу.

Таким образом, произведения О. де Бальзака о проблемах и прелестях брака дают четкое понимание того, насколько оригинальны взгляды писателя на данное явление. Анализ романов «Физиология барака» и «Брак по контракту» показал, что несчастными в супружестве могут быть, как женщина, так и мужчина. Брак для О. де Бальзака – это определенная авантюра, подкрепленная денежно-финансовыми расчетами. Стоит отметить, что взгляды писателя менялись с годами. Если в ранних текстах, на словах, декларируя священность брака как общественного установления, автор исподтишка то и дело подтрунивает над его условностью и непрочностью, то впоследствии, мысль, что крепкая семья – священная основа общества, сделалась центром бальзаковской философии. Так, уже в 1842 году в «Предисловии к «Человеческой комедии» О. де Бальзак подчеркивал, что рассматривает семью как подлинную основу общества, хотя в этом же году писатель представил окончательный вариант романа «Тридцатилетняя женщина», где брак разрушил все жизнелюбивые надежды героини.

§2. Роман «Тридцатилетняя женщина»

2.1. Образ главной героини Жюли д'Эглемон

Концепция женской личности в романе О. де Бальзака «Тридцатилетняя женщина» сосредоточена, прежде всего, в образе главной героини – Жюли д'Эглемон, история которой раскрывается читателю, начиная с

шестнадцатилетнего возраста и до самой смерти. Вообще, проблема концепции личности разрабатывалась в различных аспектах (философском, психологическом, социологическом и др.) в работах ученых XX века: Ю. Борева [Бореев 2002], В. Воронова [Воронов 1984] и др. Отметим, что в литературоведческом ключе концепция личности в совокупности формируется из индивидуального стиля писателя, сюжета произведения, повествовательной и композиционной структуры, принципов создания характера.

Роман «Тридцатилетняя женщина» состоит из шести разделов, которые изначально представляли собой отдельные произведения. Создавал их О. де Бальзак с 1829 по 1834 год. Героини отдельных романов носили, естественно, разные имена, имели непохожие характеры и, даже, судьбы. В 1834 году писатель объединил созданные ранее тексты в единый роман, не внося никаких коррективов, за исключением одного: дал всем героиням имя - Жюли д'Эглемон. Отсутствие композиционного единства предопределяет непоследовательность в раскрытии авторской концепции женской личности. Тем не менее, возникает образ разочаровавшейся в жизни и браке девушки, которая позже приходит к мудрости собственного сердца.

Жюли д'Эглемон – это прототип женской личности, характер которой ляжет в основу выражения «женщина бальзаковского возраста», хоть в книге образ не всегда остается целостным. Обратимся к понятию «бальзаковский возраст». Имеется ввиду тот период в жизни женщины, когда она приобретает чувственный и личностный опыт, когда она начинает жить в соответствии с велениями своего сердца и совершать нехарактерные для общественной и религиозной морали поступки. Условно возрастные рамки такого типа женщин колеблются от тридцати до сорока лет. Не стоит приравнивать их к свобододлюбивым особам, умеющим твердо заявить о собственном мнении и имеющим возможность принимать самостоятельные решения. О. де Бальзака интересовала эволюция характера: от инфантилизма через сложные испытания к определенной мудрости. То есть фактическое

достижение тридцати лет еще не показатель взросления и обретения внутреннего состояния, которое описал французский писатель. Свое исследование характера главной героини писатель начинает с весьма юного возраста.

В романе воссоздается история эволюции мироощущения Жюли д'Эглемон на фоне гендерных стереотипов своего времени. XIX век - век индустриализации общества, который повлиял на бытовую жизнь Европы, произвел изменения в укладе семейной жизни. Реальное разделение общества на частную, домашнюю сферу жизни, с одной стороны, и на профессиональный мир, с другой, - имело далеко идущие идеологические последствия. Женщине были приписаны черты характера, предопределявшие её для семьи и домашнего очага. Смысл ее жизни заключался в том, чтобы быть верной женой, любящей матерью, придерживаться религиозных и общественных правил.

Композиционно роман построен по хронологическому принципу: прослежена женская красота и характер Жюли д'Эглемон с юности до старости. О. де Бальзак часто прибегает к изображению внешности (портрета) героини, дабы показать изменения, произошедшие за длительный период времени. А. Б. Есин под литературным портретом понимает «изображение в художественном произведении всей внешности человека, включая сюда и лицо, и телосложение, и одежду, и манеру поведения, и жестикуляцию, и мимику» [Есин 2000: 123]. По мнению ученого, именно с портрета всегда начинается знакомство читателя с персонажем. Используемое им понятие «характерологичность» всякого портрета в разной степени означает, «что по внешним чертам мы можем хотя бы бегло и приблизительно судить о характере человека» [Есин 2000: 124]. При этом портрет может быть снабжен авторским комментарием, раскрывающим взаимосвязи портрета и характера, а может действовать сам по себе.

В первой части книги читатель знакомится с героиней, которой придется стать прообразом дам «бальзаковского возраста», в период расцвета

девичьей красоты, жизнелюбия, веры в любовь. Шестнадцатилетняя Жюли молода, совсем наивна, но прекрасна в своей непосредственности отношения к жизни. Героиня появляется на первых страницах книги, шествуя с отцом под руку на смотр войск на площади Тюильри, где ей хочется увидеть возлюбленного - своего кузена, полковника графа д'Эглемона. О. де Бальзак дает следующие портретные характеристики Жюли: *«И не один фронт обогнал эту чету, <...> чтобы еще раз взглянуть на юное личико, в рамке разметавшихся темных кудрей; оно казалось ещё белее, ещё румянее в отсветах розового атласа, которым был подбит ее модный капор, а отчасти и от того страстного нетерпения, которым дышали все черты прелестного лица. Милое лукавство оживляло прекрасные черные глаза ее – глаза с миндалевидным разрезом и красиво изогнутыми бровями, осененные длинными ресницами и блестящие влажным блеском...»* (Бальзак). Отец с гордостью поглядывает на красоту дочери, внутренне желая ей безоблачной жизни, и предостерегает от возможных ошибок, но влюбленную девушку трудно переубедить. Окружающих Жюли завораживала своим присутствием, взоры мужчин то и дело скользили по ее ножкам, *«хрупкой фигурке»* и *«свежей шейке»*. Все говорило о том, что *«Жюли принадлежала к числу женщин, которые рождены для того, чтобы их любили: от них как будто исходит радость»* (Бальзак). Но уже через год супружеская жизнь *«убивает»* в героине все живое и естественное.

Жюли выходит замуж против воли отца за графа д'Эглемона, человека сильного, но глупого и черствого, самовлюбленного и ограниченного, привыкшего к разгульному образу жизни. *«Он туп, и ему не найти мудрого выхода из страсти; вдобавок он слабохарактерен; убив меня, он сам, пожалуй, умер бы с горя на следующий же день. Но такого рокового счастья мне опасаться нечего...»* (Бальзак). Характеры супругов невероятно контрастны, потому гармонии в браке нет, да и быть не может. Жюли полюбила внешнюю картинку: *«он был высок, строен и сложен отлично <...>, его мужественное смуглое лицо обладало неизъяснимым очарованием,*

которое придает молодым лицам совершенная правильность черт» (Бальзак), а позже разглядела изъяны характера. Девушка одиноко переживает разочарование в замужестве, свою фатальную ошибку. Живость характера сменяется стремлением к уединению. Молодость диктует Жюли правило - наслаждаться жизнью, и иногда такие порывы в ее мыслях случаются, но тут же сменяются оцепенением.

Состояние меланхолии в браке постепенно истощает красоту Жюли. Она *«уже не была похожа на ту веселую, счастливую девушку, что так спешила на парад в Тюильри. Уже не было на ее щеках, по-прежнему нежных, тех розовых красок, которые когда-то придавали им такую свежесть. Несколько черных прядок, развивавшихся от ночной сырости, подчеркивали матовую белезну ее лица, живость которого угасла. Однако взор ее горел каким-то странным огнем, а под глазами на впалых щеках, лежали синеватые тени»* (Бальзак). Писатель на протяжении всего повествования настаивает на благородности, чистоте характера главной героини, потому для нее неприемлем адюльтер, столь распространенный в светском обществе, или открытое сопротивление. Разрушить семью ради женского счастья: любить и быть любимой, было недопустимым нарушением и гендерных стереотипов. Подобным поступком героиня навсегда бы обесчестила себя и свою семью.

В тридцать лет Жюли покорилась своему положению. Она больше не ревнует своего мужа к многочисленным увлечениям. Портретные характеристики, с помощью которых О. де Бальзак дает представление об этой женщине на новом этапе ее жизни, говорят об умении себя держать в обществе, самодостаточности и прежней красоте Жюли д'Эглемон. *«Маркиза – в ту пору ей было тридцать лет – была хороша собой, хотя хрупка и уж очень изнежена. Удивительным обаянием дышало её лицо, спокойствие которого обнаруживало редкостную глубину души. <...> Лицо ее, как у многих женщин с очень длинными волосами, было бледно, просто белоснежно. У нее была необыкновенно тонкая кожа...»* (Бальзак). Жюли не

носила драгоценностей, но платья ее всегда были изящного покроя, что придавало маркизе особое благородство. Утонченные манеры дополняют красноречивый облик г-жи д'Эглемон, который характерен для женщин «известного возраста».

В конце романа перед читателем Жюли уже в возрасте после сорока лет, когда ее любимая дочь Моина выросла и вышла замуж. Портрет маркизы говорит о многом: *«Г-жа д'Эглемон была в модном капоре, но все же было заметно, что волосы ее, некогда черные, поседел от душевных тревог <... >, прическа ее не закрывала увядший морщинистый лоб, сохранивший свою прекрасную форму»* (Бальзак). Героиня полностью посвящает себя своему взрослому ребенку. Привычка держаться в тени дочери, сделала ее замкнутой, смиренной, молчаливой. *«Складки, избороздившие лицо, потухший страдальческий взор – все красноречиво свидетельствовало о слезах, которыми переполнено сердце и которые никогда не увлажняют глаз»* (Бальзак). Писатель не может описать повседневные страдания Жюли от тайных ран несчастливой семейной жизни: *«у живописцев есть краски для таких портретов, но никакими словами не передать их»* (Бальзак), - заключает он. Переживания эти подорвали здоровье Жюли, материнские муки изменили ее сердце.

Проблема материнства решена О. де Бальзаком в соответствии с пониманием несчастного брака. Если Моина стала любимой дочерью, потому что рождена от любимого человека, по сути, от любовника Жюли, то первая Елена, рожденная от мужа, испытывает на себе неприязнь матери. В юности героиня не допускала измены, но повзрослев, она понимает, что иного выхода просто нет. Так как благородство является частью души Жюли, то связь с мужчиной может быть только по любви. О. де Бальзак раскрывает причину неверности Жюли. Супружеские измены светской женщины были лишь способом отстоять себя, *«...непорочные воспоминания теснились перед нею, будто подтверждая, как велико ее разочарование в браке, безупречном с точки зрения света и ужасном в действительности. К чему привело ее*

целомудрие, присущее молодости, к чему было сдерживать свои желания и жертвовать всем ради света?» (Бальзак). Желание насладиться жизнью оказалось сильнее благородства и честности.

Материнский инстинкт, проснувшийся в Жюли с рождением первой дочери, также быстро погас. Видимое примирение со своим положением выливается в ненависть к ребенку. Наблюдается изменение поведения главной героини по отношению к своей дочери. В признании священнослужителю Жюли говорит о природе материнской любви: *«Я мать лишь наполовину, и мне лучше было бы совсем не быть ею»* (Бальзак). Материнство превращается в животный инстинкт, если дети рождены без любви. *«Бедная маленькая Елена - дочь моего мужа, ребенок долга и случая; она побуждает во мне лишь инстинкт, заставляющий нас защищать рожденное нами существо, плоть от плоти нашей. Я безупречна с точки зрения общества. Ведь я пожертвовала ради нее своей жизнью и своим счастьем, <...> ей нет места в моем сердце <...>. Я для Елены то, чем в мире животном всякая мать должна быть для своего потомства»* (Бальзак). Дочь страдает от безразличного отношения к ней. После рождения еще троих детей от любовника, мать с большей силой презирает Елену. Писатель выступает одновременно и обвинителем, и защитником своей героини. О. де Бальзак испытывает жалость к своей героине как к женщине, разочарованной в собственном браке, и, одновременно, осуждает жестокое обращение матери с невинным беззащитным ребенком.

Таким образом, концепция женской личности в романе О. де Бальзака «Тридцатилетняя женщина» воплощена в образе Жюли д'Эглемон и самой структуре произведения. Писатель первым отходит от традиционного любовного романа и реалистически воссоздает спектр психологических переживаний женщины, которая станет прототипом выражения «женщина бальзаковского возраста». О. де Бальзак показывает две стороны материнства: любящую и презирающую мать, видя причину подобного разделения в рождении ребенка от любимого и нелюбимого человека.

2.2. Институт брака в романе

Роман «Тридцатилетняя женщина» вместил в себя спектр всех страданий женщины, predetermined несчастливym супружеством. В целом, складывается ощущение негативного отношения к институту брака как такового. Причем весь скептицизм по поводу данного явления вложен в уста женщины. Утверждение, что со времен Евы до наших дней нет ничего лучшего, чем брак, - последовательно опровергается О. де Бальзаком.

Уже во второй части романа «Неизвестные страдания», написанной последней из шести, что весьма показательно, Жюли д'Эглемон с негодованием сознается священнику, который пытался спасти ее разочарованную душу, в своем негативном отношении к институту брака. *«Мы, женщины, больше обижены цивилизацией, нежели природой <...> Только мы, женщины, на себе испытываем, как тягостен брак - установление, на котором основано в наше время общество: мужчины свободны, мы же - рабыни долга. Мы должны отдавать вам всю свою жизнь, вы же нам отдаете лишь считанные минуты. И, наконец, мужчина выбирает, почему мужчина выбирает, а мы слепо подчиняемся? ...Знаете ли, мне представляется, что брак в наши дни - это узаконенная проституция. Вот он источник моих мучений»* (Бальзак). Жюли сетует, что в браке у женщин существуют только лишь обязанности, но нет прав. По ее мнению, должны быть какие-либо чувства, которые помогут выполнять эти обязанности, по-другому быть не может.

Контраст состояния души Жюли в первый год брака с Виктором и несколько лет спустя, когда после телесного и душевного истощения ее вернул к жизни молодой доктор Артур Ормонт, которого героиня искренне полюбила, но осталась верна долгу перед супругом, О. де Бальзак прекрасно передал с помощью описания природы. Роль пейзажа в романе велика. Описания природы, чрезвычайно соответствуют моменту, пейзаж отражает и способствует раскрытию душевного состояния героини, обнажает источник

ее переживаний и чувств. Исключение природных картин обеднит раскрытие конфликта романа.

Обратимся к содержанию определения пейзажа в литературе. Пейзаж (от французского *Paysage* от *paus-* страна, местность) – один из содержательных композиционных компонентов художественного произведения, это описание природы, выполняющее различные идейно-эстетические функции [Кожевников 1987: 501]. Указание в определении на «содержательность» пейзажа небезосновательно позволяет говорить о расширенном подтексте в связи с картинами природы в произведении.

Рядом со своим супругом Виктором Жюли не могла наслаждаться жизнью, даже великолепные пейзажи не вызывали в ней никаких эмоций: *«Она с безразличным видом оглядела равнины Шера, Луару и островки на ней, Тур и длинную цепь скал Вувре, потом, даже не взглянув на восхитительную долину Сизы, отпрянула в глубь кареты, и ее слабый голос прозвучал на открытом воздухе чуть слышно: - Да, чудесный вид»* (Бальзак). Безразличие и тоска заполняли сердце Жюли. Совсем иное восприятие того же пейзажа, но в момент, когда между супругами уже находился возлюбленный героини – Артур. Жюли вновь вернулась к полноценной жизни и умению ею наслаждаться. *«Монконтур – старинный замок, стоящий на одной из тех бурых скал, у подножия которых протекает Лаура, неподалеку от мест, где Жюли останавливалась в 1814 году, <...> повсюду веселые пейзажи, и повсюду сладостные чары покоряют душу, нежат ее, восхищают, умиротворяют и баюкают, <...> никому не устоять перед этим безоблачным небом, перед этими сверкающими водами.<...> Жюли все стояла, любуясь ландшафтом. – Какой чудесный край! – воскликнула она»* (Бальзак). Госпожа д'Эглемон с упоением вдыхает воздух, любит эту прекрасную долину. Исцеление несчастной жены связано с появлением человека, который понимает ее мысли, чувства и желания. К сожалению, их союз не мог иметь счастливой развязки. Во-первых, брачные узы не разорвать из-за общественного мнения, да и, во-

вторых, писатель, не питая никаких иллюзий, приговаривает к смерти Артура.

О. де Бальзак, таким образом, поднимает проблему зависимости благополучия женщины в браке от мнения общества. Жюли смело заявляет о несправедливом отношении к женщинам: *«...свет злословит о самых добродетельных женщинах! Такова судьба наша; у нас два пути: один - проституция явная и позор; другой - тайная и горе. А несчастные бесприданницы! Они сходят с ума, они умирают; и никто их не жалеет!»* (Бальзак). Брак основан на законах, которые общество с видимым рвением пытается соблюдать, но происходящее в семье между супругами – это обратная сторона медали. *«С точки зрения законов я весьма добродетельна»*, - говорит Жюли. *«Я создала уют в его доме, я закрываю глаза на его любовные похождения, я не прикасаюсь к его состоянию...»* (Бальзак). Героине приходится смириться с установленными правилами, законами лишь внешне, тянуть *«супружескую лямку»* (слова Виктора), изображая счастье на лице: *«Я долго молчала, и это доказывает, что во мне вы нашли жену, полную снисходительности, не требующую от вас тех жертв, на которые ее обрекают законы; но я много размышляла и поняла, как различны наши роли, поняла, что скорбная судьба - удел одних лишь женщин»* (Бальзак). По светским законам брака мужчина всегда остается в выигрыше, муж прав в абсолютной степени. После обнаруженных доказательств измены Виктора Жюли в свете играла роль жены, а дома супруги были чужими людьми: *«то был изысканный разрыв, которым кончаются многие великосветские браки»* (Бальзак), в том числе и брак госпожи д'Эглемон.

О. де Бальзак осознавал сложность положения женщины, живущей в браке с мужчиной, с которым ее ничего не связывало, кроме детей. Будучи свидетелем подобных браков (брак младшей сестры О. де Бальзака Лорансы и Армана-Дезире Монзегля, брак Ганских), писатель смог передать боль и страдания женщины, мечтающей о семейном счастье. Автор создал образ

Жюли д'Эглемон, чтобы выразить протест против распределения гендерных ролей в современном ему обществе. Авторское отношение выражено в одном из монологов главной героини: *«... свет, я знаю, неумолим, - для него мои слова - богохульство: я поношу все его законы. Ах, как бы я хотела вступить в единоборство со светским обществом, чтобы обновить законы, обычаи, чтобы разрушить их! Ведь это они нанесли удар моим помыслам, всем струнам души моей, всем чувствам, всем моим желаниям, всем надеждам в будущем, в настоящем, в прошедшем!»* (Бальзак). Жюли осознает свою беспомощность в борьбе с общественными представлениями о браке.

Стоит, на наш взгляд, в связи с проблемой института брака остановиться еще на одном аспекте, а именно, той роли, какую играла католическая церковь в жизни французской буржуазной семьи девятнадцатого столетия. Церковь, безусловно, имела влияние на брачные союзы, выступала против разводов и разрушения семей. Согласно церковным канонам, благочестивая жена была обязана защищать свою семью, делать все возможное для ее благополучия, в том числе мириться с супружескими изменами. Женщина имела множество обязанностей, в том числе, ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, содействие мужу во всех проблемах и радостях, подчинение ему, даже если брак был несчастным: *«Большинство [женщин] обречено на горести в кругу семьи, и горести эти ужасны, хотя и остаются безвестными»* (Бальзак). Так как разводы не допускались, то женщине оставалось лишь смирение.

По закону у мужчины больше прав, чем обязанностей, но женщина готова с этим смириться, если муж благороден, умен, честен. Жюли, к сожалению, не повезло, ее судьба связала с ограниченным человеком, она вынуждена быть и жертвой, и деспотом: *«...женское чутье говорило ей, что гораздо лучше повиноваться человеку одаренному, нежели руководить глупцом, и что молодая супруга, принужденная действовать и думать за мужа, - ни женщина, ни мужчина, что, отрекаясь от своей злополучной*

женской слабости, она вместе с тем теряет и свою женскую прелесть, не получая взамен ни одного преимущества, которые наши законы предоставили мужчинам» (Бальзак). Чувство превосходства жены в умственном и духовном плане – это своего рода унижение для женщины. Писатель сравнивает такую женщину с цветком, подтачиваемым насекомым.

Отметим, что отношение главной героини к религии меняется с возрастом и осознанием брака как лишение женщины прав. В юности Жюли изображена девушкой искренней и религиозной, которая избегает греховных помыслов. *«Религиозное чувство, освещавшее прекрасное лицо Жюли, всегда отгоняло от нее невольные греховные помыслы, которые порождает наша несовершенная природа и которые показывают, сколько большого и, одновременно, сколько губельного таится в нашей судьбе»* (Бальзак). Жюли, познавшая весь негатив брака, перестает верить церкви, ее служителям. С долей скептицизма она принимает в своем имении местного священника. К тому же факт из биографии Жюли сыграл свою роль: девушка придерживалась философских взглядов своего отца, который просто не верил в существование Бога. Во время разговора со священником героиня не верит, что он может ей помочь, спасти ее душу: *«Благочестие - добродетель женская, и одни лишь женщины умеют внушить ее друг другу, а маркиза ... впитала философские взгляды своего отца. Она не соблюдала никаких религиозных обрядов. Для нее священник был должностным лицом, и польза от него казалась ей сомнительной»* (Бальзак). Жюли открыто выступает против института брака, а значит, и против религии. Она не соглашается с ролью женщины в браке и обществе, навязанной догмами церкви.

Таким образом, институт брака в романе рассматривается на основе развернутого повествования о жизни и развитии личности главной героини. Писатель фиксирует чувства, переживания, настроения главной героини, вкладывая в ее уста, монологи, умозаключения, содержащие собственное отношение к супружеству, семье, свободе и правам женщин. Классик изображает свою героиню, связывая ее жизнь с материальной и духовной

основой конкретной эпохи – девятнадцатого века. О. де Бальзак, осуждая морально-этические принципы светского французского общества, борется за права женщины в браке как самостоятельной личности.

Глава III. ТВОРЧЕСТВО Л.Н. ТОЛСТОГО В КОНТЕКСТЕ ВОСПРИЯТИЯ ЖЕНСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ИНСТИТУТА БРАКА

§1. Эволюция взглядов писателя на проблему

Вопросы семьи, брака, взаимоотношений мужчины и женщины в супружестве интересовали Л.Н. Толстого, как и О. де Бальзака, на протяжении всего творческого пути. Показательно, что личная жизнь писателя была неотделима от его выводов, сделанных в художественных текстах, на обозначенную проблему. Можно проследить их эволюцию на примере следующих произведений: повести «Детство» (1852), романов «Семейное счастье» (1859), «Война и мир» (1863-1869), «Анна Каренина» (1873-1877), повестей «Смерть Ивана Ильича» (1884-1886), «Крейцера соната» (1887-1889), «Дьявол» (1889-1890), «Отец Сергей» (1890-1898), драмы «Живой труп» (1902).

По мнению Л.Н. Толстого, главным институтом человеческой жизни является не государство или церковь, а именно семья, которая скрепляется браком и ее благосостояние зависит от двух составляющих: мужа и жены. Уже первое произведение «Детство», будучи еще не женатым, писатель посвящает семье, но главным для Л.Н. Толстого пока остается детское восприятие взаимоотношений родителей, почтительное отношение к ним, благоговейное отношение к матери и уважительное к отцу. В «Записках о русской литературе» Ф.М. Достоевский утверждает, что семейная, в том числе и женская (здесь материнская), тема в творчестве Л.Н. Толстого начинается с его трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность». Воспоминания главного героя о семейных отношениях очень важны в

процессе формирования личности. Ф.М. Достоевский пишет: «<...> Без святого и драгоценного, унесенного в жизнь из воспоминаний детства, не может и жить человек. Иной, по-видимому, о том и не думает, а все-таки эти воспоминания бессознательно да сохраняет. Воспоминания эти могут быть даже тяжелые, горькие, но ведь и прожитое страдание может обратиться впоследствии в святыню для души. Человек и вообще так создан, что любит свое прожитое страдание. <...> При этом самые сильнейшие и влияющие воспоминания почти всегда те, которые остаются из детства. <...> Но что именно будет в этих воспоминаниях, что именно унесут они с собою в жизнь, как именно формируется для них этот дорогой запас – все это, конечно, и любопытный и серьезный вопрос» [Достоевский 2006: 134].

В повести «Семейное счастье» писатель делает попытку философского осмысления семейного бытия и брака, выстраивая повествование исключительно на личных взаимоотношениях героев. Парадоксальная специфика понятий любви супругов и брака раскрывается на примере супружества семнадцатилетней девушки и тридцатичетырехлетнего («старого» и «отжившего», как он сам себя называет) опекуна, друга отца. Л.Н. Толстой делает следующий вывод: семья есть, прежде всего, духовный союз двух людей, что институт брака не рассматривает романтических отношений, а должен строиться на уважении, взаимной поддержке, помощи супругов друг другу. А назначение женщины – в воспитании детей и поддержании семейного очага. В романе взаимоотношения мужчины и женщины поразительно похожи на супружеские отношения самого графа Толстого и Софьи Андреевны, на которой писатель женился в 1862 году, когда ему было тридцать четыре года, а ей – восемнадцать.

После женитьбы, в период счастливой семейной жизни (1860-е годы), создавшей стабильную атмосферу, духовно-физический баланс и ставшей источником поэтического вдохновения, были написаны два величайших произведения писателя: «Война и мир» и «Анна Каренина». Если в «Войне и

мире» Л.Н. Толстой твердо отстаивает ценность брачного института, создает концепцию гармоничной в целом женской личности, то уже в «Анне Карениной» он выражает сомнения по поводу достижимости идеального брака.

Однако только личные отношения не могли бы способствовать созданию произведений столь масштабной проблематики. Коренные изменения, начавшиеся в институте брака, совершались на фоне нестабильности общественной жизни 1970-х годов. Изображая трагическую судьбу Анны Карениной и мучительные искания Левина, Л.Н. Толстой показывает, что катастрофа, метания, несчастья отдельных людей связаны с тем, что в России «все перевернулось» [Толстой 2001: 231]. Нарушение гармонии, согласованности естественных потребностей человеческого сердца с обязанностями перед обществом и законом рассматривается в «Анне Карениной» как один из признаков трагической запутанности времени. «Разорение, семейные драмы, крахи банков, катастрофы на железных дорогах – все это были «признаки времени», которые поражали воображение человека 70-х годов, определяли его тревожное мироощущение» [Бабаев 1985: 7] Л.Н. Толстой писал, что в романе он больше всего любил «мысль семейную». Но здесь «мысль семейная» не обособлена от общей проблематики эпохи, как это было в «Семейном счастье», а наоборот, теснейшим образом связана с нею.

Ф.М. Достоевский, как и другие писатели XIX века, отмечает тесную связь семейных проблем с общественными: «Да и никогда семейство русское не было более расшатано, разложено, более нерассортировано и неоформлено; как теперь...» [Достоевский 2006: 136]. В «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского впервые прозвучало определение «случайное семейство». Это словосочетание русский классик относит к брачным узам, в которых нет того, что называют семейным очагом. «Современное русское семейство становится все более и более случайным семейством. Именно случайное семейство – вот определение современной русской семьи. Старый

облик свой она как-то вдруг потеряла, как-то внезапно даже, а новый... в силах ли она будет создать себе новый, желанный и удовлетворяющий русское сердце облик? Иные и столь серьезные даже люди говорят прямо, что русского семейства теперь «вовсе нет» [Достоевский 2006: 137]. Продолжает существовать институт брака с законами, закрепощающими женщину как личность, но не семья.

Стоит отметить, что русский роман второй половины XIX века откликнулся на важнейшую проблему времени – проблему брачных отношений. Вспомним произведения И.А. Гончарова, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого. Писатели делали неутешительные выводы о том, что общественная неустроенность пошатнула представления о брачных узах как о гармонично-родственных отношениях между мужчиной и женщиной.

Начиная с 1980-х годов отношения в личной семейной жизни Л.Н. Толстого стали более тяжелыми, неустроенными, натянутыми; эти обострения выразились в творчестве писателя. К тому же мысли о превосходстве плотских взаимоотношений между мужем и женой начинают прочно утверждаться в мировоззрении художника. В этом отношении наиболее показательна, на наш взгляд, «Крейцера соната».

Прочтение повести оставляет ощущение того, что это произведение кризиса. Если точнее, кризиса брака и «чистого» женского начала. Л.Н. Толстой развенчал необходимость узаконивать половые отношения так называемым браком. По мнению писателя, природа человека невероятно сложна, нет двух людей полностью тождественных друг другу, поэтому все узаконенное пребывание в одной «ячейке» противоестественно. Цель брачных уз – продолжение человеческого рода, то есть объединение плоти. «Крейцера соната» – это произведение о брачном союзе мужчины и женщины, который строится не на основе духовных начал, а на чувственных началах, страстных, против которых и выступил писатель. Повесть, к тому же, - отражение болезненных процессов, совершающихся в русском мире.

Начало произведения сразу погружает в дискуссию по поводу, брака, возможности развода, любви между супругами. Спор ведут случайные знакомые – пассажиры поезда: *«брак должен вытекать, во-первых, из привязанности, любви, если хотите, и что если налицо есть таковая, то только в этом случае брак представляет из себя нечто, так сказать, священное. Затем, что всякий брак, в основе которого не заложены естественные привязанности – любовь, если хотите, – не имеет в себе ничего нравственно обязательного»* (Толстой 2012: 143), - заявляет адвокат, поддерживающий даму, которая выступает за брак по любви. Но *«странный» «нервный»* господин со звуками смеха или рыдания произносит: *«Какая же это...любовь... освящает брак?»* (Толстой 2012: 147). Человек этот - Позднышев, который, не пережив измены супруги, женщины *«несносного характера»*, не справившись с ревностью, закалывает ее кинжалом, оставляя сиротами пятерых детей.

Институт брака, по мнению Л.Н. Толстого, строится на законе, который позволяет родителям официально устраивать разврат для своих детей. Т. Касаткина, считает, что писатель в период написания повести *«захвачен полом, и он ощущает это именно как захваченность, порабощенность - с самого начала»* [Касаткина 2001: 210]. Если Позднышев, называя себя блудником до супружества утверждает, что не испытывал никакого волнения, то в браке образ женщины - объекта вожделения (жены), доводит его до безумия. Законный брак обостряет чувство ревности мужчины. Животное чувство захватывает и плоть, и дух.

Л.Н. Толстой утверждает в повести, что брак не должен подпитываться плотскими чувствами (они нужны лишь для продолжения рода), они должны быть осуждены обществом. Повесть *«Крейцера соната»* отрицает саму возможность *«христианского брака»*. В послесловии писатель говорил: *«Идеал христианина есть любовь к Богу и ближнему, есть отречение от себя для служения Богу и ближнему; плотская же любовь, брак, есть служение себе и потому есть, во всяком случае, препятствие служению Богу и людям,*

а потому с христианской точки зрения – падение, грех» [Толстой 1982: 206]. Л.Н. Толстой отвергает современную ему жизнь дворянского общества с его растленной моралью. Писатель рьяно осуждает, но не предлагает никакого рационального выхода. Он так и не находит решения проблемы брака. Поэтому все повествование в «Крейцеровой сонате» выливается в чувство безысходности.

Отрицание писателем «христианского брака» все же, на наш взгляд, спорно. В одном из посланий Апостола Павла сказано: «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно. Блудников и прелюбодеев судит Бог». Вопреки мнению писателя, что брак не может содействовать служению Богу и людям даже с целью деторождения, вспоминаются слова из Библии: «Да оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей и будут двое одна плоть. Что Бог сочетал, того человек да не разлучает». В изображении брака в кризисный период отразилась сила и слабость толстовской теории, предполагавшей необходимость борьбы с социальным злом, но средствами лишь религиозной проповеди.

Концепция женской личности в «Крейцеровой сонате» не менее сложна. Женщина в браке в толстовском понимании – это мать, благонаравно хранящая семейный очаг. Как только материнская функция отходит на второй план (жена Позднышева перестает рожать с содействия врачей), женщина становится объектом и субъектом вождления, теряется ее предназначение. Писатель «начинает видеть в женщине самостоятельную личность, взглянув на нее в перспективе индивидуальной смерти» [Касаткина 2001: 212]. Характерно ощущение Позднышева, видящего умирающей свою жену: *«Я взглянул на детей, на ее с подтеками разбитое лицо и в первый раз забыл себя, свои права, свою гордость, в первый раз увидал в ней человека. И так ничтожно мне показалось все то, что оскорбляло меня, — вся моя ревность, и так значительно то, что я сделал...»* (Толстой 2012: 234). Изменение мировоззрения писателя напрямую связано с мыслью о смерти и с недостаточностью прежде

бывшего удовлетворительным представлением о бессмертии как о бессмертии рода.

Таким образом, эволюция взглядов Л.Н. Толстого на институт брака и концепцию женской личности непосредственно связана с личной жизнью писателя и действительностью 70-80-х годов девятнадцатого века. Его размышления не ограничиваются деталями супружеских отношений. Начиная с повести «Детство», где брак представлен гармоничным, супруга в нем – идеалом, и, заканчивая повестью «Крейцерова соната», которая стала апологом отрицания института брака в целом, свершается переоценка расстановки приоритетов в сознании русской интеллигенции.

§2. Роман «Анна Каренина»

2.1. Художественная концепция личности

(на примере женских образов романа)

Роман «Анна Каренина» Л.Н. Толстого отразил новые тенденции в общественной жизни России последней четверти XIX века. Писатель повествует о разложении брачных уз и сокращении мужской власти, о гендерном перераспределении полов в целом. В романе нет еще той категоричности заключений по данной проблеме, которые прозвучат в «Крейцеровой сонате». Однако образ главной героини был сформирован автором на фоне знакомства с новой литературой того времени (Анна и сама в одной из сцен читает книгу Ипполита Тэна, которая могла послужить источником ее бунта), и начинающегося мировоззренческого перелома писателя в сторону религии.

Толстовская концепция женской личности в романе формируется из совокупности тезисов, выводов, которые возникают после осмысления основных женских образов: Долли, Кити, Анны. В романе можно видеть разное отношение к женщине и ее предназначению: Анну писатель

возвышает своей неординарностью над остальными представительницами женского пола, несмотря на ее нравственное падение. Удастся это ему за счет своего писательского мастерства. К. Головин писал: «Что за женщина Анна, из каких отдельных качеств слагается ее натура, – определить нельзя. Она вся – непосредственное очарование, непосредственная страсть, не отдающая никому отчета и непоследовательная в своих проявлениях. <...> Да и зачем непременно судить? Пусть Анна, с своим грехом, с своим обаятельным легкомыслием, своей ужасной нелепой смертью, остается для нас загадкой, как любое человеческое существо, с каким мы встречаемся в жизни» [Цит по.: Заламбани 2011]. Другие представительницы слабого пола остаются в тени (Долли) или интересны яркой жизнью в свете (Бэтси Тверская) или семье (Кити), но позиция по отношению к роли женщины в мире современном Л.Н. Толстому, везде одинакова: женщина – это продолжение своего мужчины, то есть она не может равняться ему ни по положению, ни по предназначению. Истоки такого взгляда, по мнению В.Г. Матвиенко и Т.В. Ушаковой, уходят корнями в христианские традиции и историю Древней Руси [Матвиенко 2016: 276-277].

Соответственно, образ Анны Карениной, который не вписывался в домостроевскую семейную парадигму, был обречен на смерть, как и образ жены Позднышева, в «Крейцеровой сонате». У героини Л.Н. Толстого был реальный прототип: в январе 1872 года Анна Степановна Пирогова бросилась под поезд на станции Ясенки, незаконная жена соседнего помещика Бибикова. Семья Толстых хорошо знала погибшую женщину. К тому же, смерть как отказ от самообмана рассматривалась писателем в дневниках 1850-1880-х годов. «Умереть – значит избавиться от заблуждения, через которое все видишь индивидуально», – известное высказывание писателя.

После восьмилетнего брака с Карениным морально безукоризненная Анна Аркадьевна нарушает правила, не желая пропитывать свою любовь

ложью. С честностью для себя, полюбив раз и навсегда, она отказывается от семьи, мужа и высокого положения ради Алексея Вронского. Брак Карениных, основанный на расчете, исключает чувства. Вронский, участвуя в одном из споров, обрекает подобные семьи на разрыв: «<...> как часто счастье браков по рассудку разлетается как пыль именно оттого, что появляется та самая страсть, которую не признавали...» (Толстой). Светское общество изобилует тайными связями, они даже, в некотором смысле, поощряются, но открытые отношения, к каковым приходят Анна и Вронский, осуждаются.

Материнство – это единственная преграда для Анны, она тяготится тем, что Каренин запрещает ей видеться с ребенком. «Одна из целей поездки в Россию для Анны было свидание с сыном. С того дня, как она выехала из Италии, мысль об этом свидании не переставала волновать ее. <...> Она уж два дня жила в Петербурге. Мысль о сыне ни на минуту не покидала ее, но она еще не видала сына» (Толстой). Однако страсть к Вронскому оказывается сильнее материнских чувств, но ему вовсе не известны семейные переживания, отсюда возникает недопонимание. «Вронский никогда не знал семейной жизни» (Толстой) – так начинается глава, рассказывающая о его отношении к Кити. Фраза ключевая к образу героя, определяющая и объясняющая историю любви Вронского и Анны. Вронский не получил истинного и хотя элементарного, но самого необходимого, согласно Л.Н. Толстому, образования в семье. Того образования, которое приобщает человека к духовным основам жизни, не с помощью книг, учебных заведений, а через непосредственное общение с матерью, отцом, братьями. Он не прошел начальную школу воспитания человечества, где закладывается фундамент личности. «Женитьба для него никогда не представлялась возможностью. Он не только не любил семейной жизни, но в семье, и в особенности в муже, по тому общему

взгляду холостого мира, в котором он жил, он представлял себе нечто чуждое, враждебное, а всего более - смешное» (Толстой). Любовь Вронского постепенно остывает по мере того, как Анна желает узаконить отношения, добиться у света признания их чувств. Женщина вне семьи, утратившая материнство, тем более женщина, нарушившая семейные заповеди должна, по мысли Л.Н. Толстого, быть наказана.

Образ Кити совмещает в себе взгляды писателя на гармоничную женскую личность. Кити олицетворяет счастливое супружество и материнство. Только вступившая в положение жены она не сразу разбирается, как правильно вести себя, но, скорее всего, она найдет что-то среднее между Анной и Долли: спокойно примет свои обязанности, и будет именно счастлива их выполнять. Внутреннего конфликта, как у других героинь, скорее всего, в жизни Кити не будет.

Образ Кити относится к лучшим женским образам русской литературы. Предательство и обман Вронского не сломили ее, девушка с присущей ей обаятельностью обретает настоящее счастье, любовь. Однако чтобы прийти к такому состоянию, писатель проводит Кити через испытание духовности. По сюжету на водах она знакомится с Варенькой, которая открывает ей, что помимо «жизни инстинктивной» есть «жизнь духовная». Кити погружается в заботы о несчастных. Здесь Л.Н. Толстой пытается показать, что только на пути обращения к евангелию можно спасти себя, избавиться от власти «инстинктов» тела и перейти к высшей жизни, «духовной». С Левиным Кити понимает, что мало только любви к ближнему, что Варенька лишена «сдержанного огня жизни» (Толстой), что рассудочность подавила в ней все нормальные человеческие чувства, без которых не может быть жизни полноценной. «Все это не то, не то!..» (Толстой). Она говорит Вареньке: «Я не могу иначе жить как по сердцу, а вы живете по правилам. Я вас полюбила просто, а вы, верно, только затем, чтобы спасти меня,

научить меня!» (Толстой). Кити быстро излечилась от своей нравственной болезни и почувствовала вновь всю прелесть настоящей жизни, не загнанной ни в какие искусственные «правила».

Таким образом, Л.Н. Толстой в романе «Анна Каренина» создает сложную концепцию женской личности. Писатель утверждает, что женщина живет в рамках отведенной ей роли, и выход за эти рамки заканчивается трагически. А счастье ее определяется мужчиной (мужем) и детьми, семьей.

2.2. Проблема семьи и института брака в романе

В отличие от О. де Бальзака Л.Н. Толстой изначально был привержен мысли о ценности брака как общественного института.

Модель брака, как было сказано выше, описанная в романе «Анна Каренина», запечатлена в момент кризиса, переживаемого этим институтом во второй половине XIX века. Речь идет о браке по договору, а не по обоюдному согласию молодых, устраиваемому двумя семействами как результат торговой сделки или политического альянса между ними, скрепляемому брачными узами. Именно по этим правилам и был заключен брак Анны и Алексея Каренина, о чем говорит ее брат Степан Аркадьич: *«Я начну сначала: ты вышла замуж за человека, который на двадцать лет старше тебя. Ты вышла замуж без любви или, не зная любви»* (Толстой).

В романе сущность брака по расчету раскрывается в словах Каренина, когда он мысленно готовится к разговору с женой, узнав о ее измене: *«И в голове Алексея Александровича сложилось ясно все, что он теперь скажет жене. <...> Я должен сказать и высказать следующее: во-первых, объяснение значения общественного мнения и приличия; во-вторых, религиозное объяснение значения брака; в-третьих, если нужно, указание на могущее произойти несчастье для сына; в-четвертых, указание на ее собственное несчастье»* (Толстой).

В романе предлагается подробное описание брачного договора, действовавшего в среде русского дворянства, через различные формы одной и той же модели брака на примере трех супружеских пар: Долли и Облонского, Кити и Левина, Анны и Каренина. Внешние различия между первой супружеской четой и второй не должны вводить в заблуждение: если Долли и Облонский буквально воплощают в жизнь договорную модель брака, то Кити и Левин представляют не что иное, как ее «идеальный» вариант, над которым точно так же властвуют патриархальные законы, определяющие образ жизни и мышления Левина, который Кити пассивно принимает. Отношения Анны и Каренина представляют последнюю веху, переломный момент и безвозвратный уход от такой формы брака. Во всех случаях речь идет о патриархальной семье, главой которой является *pater familias*: она является основным «диспозитивом» для сохранения и поддержания власти в политическом, экономическом и культурном планах.

Значение брачного института закрепляется строгим церемониалом. Он включает в себя правила сватовства, встречи жениха и невесты, обручения, обряда бракосочетания, вручения приданого. Для этих обрядов предусмотрены особые места, где устраиваются будущие брачные союзы, балы представляют собой настоящие «ярмарки невест», которым присущ очень сложный ритуал, опирающийся на самую настоящую «грамматику бала». Каждому танцу соответствуют определенные виды светской беседы - недаром Кити ожидает, что ее любовные мечты воплотятся в жизнь в мазурке: *«Вронский с Кити прошел несколько туров вальса. После вальса Кити подошла к матери и едва успела сказать несколько слов с Нордстон, как Вронский уже пришел за ней для первой кадрили. Во время кадрили ничего значительного не было сказано, шел прерывистый разговор <...>. Но Кити и не ожидала большего от кадрили. Она ждала с замиранием сердца мазурки. Ей казалось, что в мазурке все должно решиться»* (Толстой).

Литературный дискурс не мог обойти стороной свадебный церемониал, и, следовательно, ему отвелось значительное место в романе XIX века.

Л.Н. Толстой в описании свадьбы Кити и Левина приводит такое изобилие деталей, что описание это занимает I - VI главы пятой части романа. Приведем лишь наиболее показательные моменты: *«Решив разделить приданое на две части, большое и малое приданое, княгиня [Щербацкая] согласилась сделать свадьбу до поста. Она решила, что малую часть приданого она приготовит всю теперь, большое же вышлет после, и очень сердилась на Левина за то, что он никак не мог серьезно ответить ей, согласен ли он на это, или нет»* (Толстой). Этот обряд уходит глубоко в прошлое, по нему уже совершалась свадьба матери Кити: *«Сама княгиня вышла замуж тридцать лет тому назад, по сватовству тетки. Жених, о котором было все уже вперед известно, приехал, увидел невесту, и его увидели; сваха тетка узнала и передала взаимно произведенное впечатление; впечатление было хорошее; потом в назначенный день было сделано родителям и принято ожидаемое предложение. Все произошло очень легко и просто. По крайней мере, так казалось княгине»* (Толстой).

Тем не менее, дают о себе знать первые симптомы кризиса традиционных обычаев русского дворянства под воздействием европейского быта. Настали иные времена, и подготовка свадьбы дочери, кажется, ставит перед княгиней Щербацкой новые проблемы: *««Нынче уж так не выдают замуж, как прежде», - думали и говорили все эти молодые девушки и все даже старые люди. Но как же нынче выдают замуж, княгиня ни от кого не могла узнать. Французский обычай - родителям решать судьбу детей - был не принят, осуждался. Английский обычай - совершенной свободы девушки был тоже не принят и невозможен в русском обществе. Русский обычай сватовства считался чем-то безобразным, над ним смеялись все и сама княгиня. Но как надо выходить и выдавать замуж, никто не знал»*

(Толстой). Патриархальное начало лежит в основе этого обряда и самого института брака по расчету.

Законодательство в России конца XIX века предусматривает немногочисленные поводы к разводу, в частности прелюбодеяние, продолжительное безвестное отсутствие одного из супругов, наличие физических недостатков и, следовательно, неспособность к половому сожитию и ссылка в Сибирь, о чем ясно говорится в диалоге между Карениным и его адвокатом: *«Развод по нашим законам, - сказал он [адвокат] с легким оттенком неодобрения к нашим законам, - возможен, как вам известно, в следующих случаях... <...> физические недостатки супругов, затем безвестная пятилетняя отлучка, - сказал он, загнув поросший волосами короткий палец, - затем прелюбодеяние (это слово он произнес с видимым удовольствием). Подразделения следующие <...>: физические недостатки мужа или жены, затем прелюбодеяние мужа или жены»* (Толстой). Даже если имело место прелюбодеяние, Святейший синод пытался всячески избегать расторжения брака. М. Заламбини отмечает, что *«в течение двух десятилетий, предшествующих отмене крепостного права, Святейший синод удовлетворял только 11 прошений о разводе из 35 в год, а также то, что и после реформ численность разводов оставалась чрезвычайно низкой»* [Заламбини 2011]. Часто альтернативой разводу было разлучение, при котором супруги проживали раздельно, официально состоя в браке.

Но не только юридический нормативный кодекс ожесточенно препятствовал разводу - в этом ему содействовал кодекс нравственный. Сочетание этих кодексов определяет жизнь и поведение Каренина. Измена жены ставит его перед выбором: дуэль или развод. Так как он не может похвастаться военной сноровкой Вронского, Каренин выбирает второй вариант, однако то обстоятельство, что развод допускается только в случае уличения виновников прелюбодеяния на месте преступления, ставит под

угрозу его честь и приводит к тому, что он отказывается и от развода: «Обсудив и отвергнув дуэль, Алексей Александрович обратился к разводу. <...> В своем же случае Алексей Александрович видел, что достижение законного, то есть такого развода, где была бы только отвергнута виновная жена, невозможно. Он видел, что сложные условия жизни, в которых он находился, не допускали возможности тех грубых доказательств, которых требовал закон для уличения преступности жены; видел то, что известная утонченность этой жизни не допускала и применения этих доказательств, если бы они и были, что применение этих доказательств уронило бы его в общественном мнении более, чем ее.

Попытка развода могла привести только к скандальному процессу, который был бы находкой для врагов, для клеветы и унижения его высокого положения в свете» (Толстой). Каренин решает в пользу сохранения status quo. Принимая неписанные правила брака по расчету, допускавшие прелюбодеяние одного из супругов при условии, что оно скрывается от общества, Каренин решает предложить жене прекратить внебрачные отношения: «Я должен объявить свое решение, что, обдумав то тяжелое положение, в которое она поставила семью, все другие выходы будут хуже для обеих сторон, чем внешнее statu quo, и что такое я согласен соблюдать, но под строгим условием исполнения с ее стороны моей воли, то есть прекращения отношений с любовником» (Толстой). Именно в этот момент проявляется «бесстыдство» Анны, которая нарушает общепринятые поведенческие нормы, утверждая тем самым новую мораль, основанную на чувствах, и отказывается от предложения мужа. Точно так же она впоследствии откажется от предложенного-таки Карениным развода.

Сюжетная роль развода, от которого Анна сначала отказывается и которого впоследствии она так сильно жаждет, отражает не только

соотношение сил между супругами, но и реальное давление, которое общественные порядки оказывают на менталитет и жизнь людей. Даже бесстрашная Анна перед лицом общества вынуждена поступиться своими представлениями и молить о разводе, который становится для нее «вопросом жизни и смерти», что явствует из разговора между Карениным и Облонским: *«Она и предоставляет все твоему великодушию. Она просит, умоляет об одном - вывести ее из того невозможного положения, в котором она находится. Она уже не просит сына. Алексей Александрович, ты добрый человек. Войди на мгновение в ее положение. Вопрос развода для нее, в ее положении, вопрос жизни и смерти»* (Толстой).

Однако установки патриархального общества настолько прочно укоренились в сознании Каренина (особенно после встречи с Лидией Ивановной), что он не оправдывает ожиданий Анны: *«На другой день он [Облонский] получил от Алексея Александровича положительный отказ в разводе Анны»* (Толстой). Теме развода не случайно отведено особое место в романе Толстого; речь идет о злободневном вопросе, затронувшем все русское общество того времени и ставшем предметом горячих дискуссий в прессе. В них принимали непосредственное участие юристы различных убеждений; представители либерального направления выступали с требованием полной секуляризации развода.

Таким образом, законы, регламентирующие патриархальные внутрисемейные отношения, основывались на власти главы семьи, на институте майората, на вмешательстве церковной юрисдикции в регулирование брачно-семейных правовых норм и определяли эту форму семьи в категориях авторитарности, повиновения, сыновнего и дочернего долга и родительских обязанностей.

Законодательство разграничивало сферы деятельности мужчин и женщин, вверяя мужчине социальную, экономическую и общественно-

административную сферы семейной жизни, а женщине - домашнюю и бытовую. По сути, брак переводил женщину из подчинения самовольному отцу в подчинение самоуправному мужу: ее уделом становилась роль верной жены и добродетельной матери, беспрекословно выполняющей волю супруга.

§3. Методические рекомендации по проведению внеучебного занятия в 10-м классе по роману «Анна Каренина» Л.Н. Толстого

Роман «Анна Каренина» Л.Н. Толстого в современной школе изучается в десятом классе обзорно. В программе по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы 2010 года указывается, что текст предназначен для самостоятельного чтения. В основную программу входит только роман «Война и мир». На изучение «Анны Карениной», как правило, отводится один академический час, потому, предлагается обращение к данному произведению на внеучебных занятиях.

В тексте романа насыщено количество проблем и вопросов, которые, на наш взгляд, можно обсудить со старшеклассниками: любви, взаимоотношений, семьи, брака, роли женщины в семье и т.д. В двадцатом веке условия таковы, что каждый третий ребенок в нашем обществе воспитывается в неполной семье. Перед учителем стоит проблема выбора произведения для того, чтобы приблизить молодое поколение к осознанию важности и ответственности при создании семьи, вступлении в брак. Однако, «Анна Каренина» - не чисто семейный роман, это роман о том, что в жизни любой женщины может наступить кризис, когда ей не захочется быть жертвой официоза и затхлости, и, если хотя бы несколько старшеклассников поймут это, то в будущем такое знание роли женщины может им пригодиться в семейной и общественной жизни.

В этом отношении роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» поможет осмыслить важность проблемы семьи и брака. Восприятие читателем –

школьником литературного произведения – это сложный творческий процесс, опосредованный всем жизненным, эстетическим, читательским и эмоциональным опытом ученика. Соотнесенность процесса чтения и изучения литературы не раз отмечались и в психологии и в методике. Преподавателю следует не просто учитывать в учебном процессе характер ученического восприятия, а стремиться активно на него воздействовать, используя для этого оптимальные варианты анализа литературного произведения.

Выяснение читательского восприятия, в каких бы формах оно ни проходило, необходимо учителю, чтобы определить направление анализа, выбрать основной путь разбора и приемы изучения текста. Вместе с тем выяснение читательских реакций создает известную ориентацию учеников, вызывает у них потребность анализа. Выявить читательское восприятие, на которое можно опираться в анализе, уяснив «отклонения» читателя от авторской позиции, учитель определяет содержание и последовательность изучения литературного произведения в школе.

Выбор пути изучения литературного произведения в школе определяется многими мотивами: художественной природой произведения, системой работы по литературе в данном классе, опытом анализа ранее изученных произведений, целью, которую ставит перед собой учитель в данном разборе, уровнем развития учеников, характером их читательского восприятия. В принципе каждый из путей разбора при соответствующих видоизменениях может быть использован в любом классе.

Анализ образов (персонажей) – самый привычный путь разбора произведения в школе. Он наделен наибольшей возрастной всеобщностью и способствует утверждению взгляда на литературу как на человековедение. Рассмотрение образов литературных героев часто оказывается неременным условием анализа в V – VII классах. Однако законченное воплощение пообразный анализ получает обычно в VIII – IX классах, когда ученикам становится доступно рассмотрение системы образов произведения.

Стремление учеников к нравственной оценке героев произведения, к объяснению их характеров делает рассмотрение системы образов весьма плодотворным на определенной ступени литературного развития.

Выделим образные центры в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»:

1. Анна – Левин. Их объединяют желания, которые окружающим непонятны, и из-за этого они оба страдают.

2. Анна – Анна. С одной стороны – Анна с любовью – жалостью к мужу, с другой – с любовью – страстью к Вронскому. Общего между ними то, что ни в одном из случаев Анна не обманывает, для нее любовь и ложь несовместимы.

3. Долли – Кити. Их объединяет то, что они обе несчастны, хотя у обеих внешне счастливый брак. Долли несчастна из-за измены мужа, но ее несчастий никто всерьез не воспринимает, а Кити не понимает Левина, его устремлений.

4. Стива – Анна. Их также объединяет внешне счастливые браки и внешнее соблюдение приличий и правил общества. Разница в том, что Облонский эти правила принимает, живет по ним, а Анна нарушает, поскольку не может жить, обманывая себя.

Однако в целях выявления роли женщины в браке, семье мы обратимся исключительно к женским образам: Анна Каренина – Долли Облонская – Кити Левина. В настоящее время в школе укрепились принципы проблемного обучения, в нем завоевывает свое место выборочно – направленный путь анализа: это своего рода цепная реакция вопросов, разбор, построенный на соединении связанных друг с другом проблемных ситуаций. Проблемная ситуация не замыкается в данном случае рамками одного урока. Она должна предшествовать всему анализу в целом. Проблемные ситуации каждого урока оказываются развитием общей, исходной проблемной ситуации. Найти перспективный вопрос анализа и частные, подчиненные ему проблемные вопросы уроков помогает в изучении читательского восприятия школьников. Выборочно-направленный анализ в его законченном виде доступен на

последнем этапе изучения литературы в школе, когда причинно-следственные связи исторического, социального, философского, эстетического порядка выступают в сознании учеников на первый план.

Таким образом, при изучении романа Л.Н. Толстого важно учитывать психолого-педагогические особенности учащихся старшего школьного возраста, поскольку именно в этом возрасте идет процесс становления личности, происходит резкий сдвиг в сторону взрослости, то есть внутреннее состояние старшеклассника как у взрослого человека, это связано с появлением собственного мировоззрения, определения значимости своей личности и статуса, осознания назначения в жизни. И именно поэтому задача учителя – выбрать произведение для того, чтобы приблизить молодое поколение к осознанию важности и ответственности при создании семьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования, основанного на анализе концепции женской личности и института брака в произведениях О. де Бальзака и Л.Н. Толстого, мы пришли к следующим выводам.

Начиная с 30-х годов XIX во Франции с появлением романов О. де Бальзака «Физиология брака», «Брачный контракт», «Супружеское согласие», «Этюд о женщинах», «Тридцатилетняя женщина», «Мелкие неприятности супружеской жизни», и с выходом в свет произведений Л.Н. Толстого в 60-80-е годы в России «Семейное счастье», «Война и мир», «Анна Каренина», повестей «Смерть Ивана Ильича», «Крейцера соната», «Дьявол», «Отец Сергей», драмы «Живой труп» в сознание читателей врывается литературный дискурс, проникая в исследования и предлагая новое видение брачного института как договора и незнакомую до этого роль женщины.

В любом обществе семья имеет двойственный характер. С одной стороны, это социальный институт, с другой – малая группа, имеющая свои законы функционирования и развития. Отсюда ее зависимость от общественного строя, существующих политических, религиозных отношений и одновременно – относительная самостоятельность. С институтом семьи тесно связан другой общественный институт – институт брака.

Интерес О. де Бальзака к проблеме брака и роли в нем женщины объясняется многими исследователями биографическими фактами из жизни писателя, а также вниманием ко всем сферам человеческих отношений, в том числе и брачно-семейной. Раннее произведение «Физиология брака», являясь частью «Человеческой комедии» французского писателя, представляет собой аналитическое произведение физиологического характера, в котором писатель размышляет об институте брака как неестественном для человека, о нравственном состоянии общества и о причинах несчастливых браков, пытается определить правила построения семейной жизни, нормы поведения жен и мужей. О. де Бальзак приходит к выводу, что семейное счастье зависит от каждого из членов семьи в равной степени, что общество есть неотъемлемая часть существования брака, что счастливых браков намного меньше, чем несчастливых. Однако стоит отметить, что позже, мысль о крепкой семье как священной основе общества, сделалась центром бальзаковской философии.

Концепция женской личности в романе О. де Бальзака «Тридцатилетняя женщина» сосредоточена, прежде всего, в образе главной героини – Жюли д'Эглемон, история которой раскрывается читателю, начиная с шестнадцатилетнего возраста и до самой смерти. В формировании концепции личности у писателя важную роль играет портрет и пейзаж. О. де Бальзак первым отходит от традиционного любовного романа и реалистически воссоздает спектр психологических переживаний женщины, которая станет прототипом выражения «женщина бальзаковского возраста». В романе воссоздается история эволюции мироощущения женщины на фоне гендерных

стереотипов своего времени. XIX век - век индустриализации общества, который повлиял на бытовую жизнь Европы, произвел изменения в укладе супружеской жизни. Женщине были приписаны черты характера, предопределявшие её для семьи и домашнего очага.

Анализ романа «Тридцатилетняя женщина» показал, что несчастными в браке могут быть, как женщина, так и мужчина. Институт брака для О. де Бальзака – это определенная авантюра, подкрепленная денежно-финансовыми расчетами.

В отличие от О. де Бальзака Л.Н. Толстой изначально был привержен мысли о ценности брака как общественного института. Модель брака, описанная в романе «Анна Каренина», запечатлена в момент кризиса, переживаемого этим институтом во второй половине XIX века. Речь идет о браке по договору, а не по обоюдному согласию молодых, устраиваемому двумя семьями как результат торговой сделки или политического альянса между ними, скрепляемому брачными узами. Отсюда возникает проблема развода, которая решается в романе в соответствии с законодательными установлениями XIX века.

За институтом брака, описанным в романе «Анна Каренина», Л.Н. Толстой открывает «мысль семейную» как универсальную, общезначимую основу братства, любви, прощения. Род человеческий, по мысли автора, развивается только в семье. Следовательно, ее разрушение в его глазах было чревато самыми страшными последствиями для всего человечества. Семья есть основание, исток и рода, и личности. Она необходима для существования как «общего», так и «личного». Л.Н. Толстой в романе «Анна Каренина» создает сложную концепцию женской личности. Писатель утверждает, что женщина живет в рамках отведенной ей роли, и выход за эти рамки заканчивается трагически. А счастье ее определяется мужчиной (мужем) и детьми, семьей. Выступив за право на истинную

любовь, Анна Каренина, гонимая общественным мнением, не получает возможности снова обрести счастья в законном браке.

Романы О. де Бальзака «Тридцатилетняя женщина» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина» явились художественной иллюстрацией к пониманию института брака и роли в нем женщины во Франции и России XIX столетия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Теоретические работы:

1. Абаева, Е. Эпизод смерти в романе «Анна Каренина» [Текст] / Е. Абаева // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». - 2001. - №31. - С. 1-5.
2. Бабаев, Э.Г. Лев Толстой и его роман «Анна Каренина» [Текст] / Э. Г. Бабаев // Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М. : Художественная литература, 1985. – С. 5-22.
3. Безелянский, Ю.Н. Знаменитые писатели Запада. 55 портретов [Электронный ресурс] / Ю.Н. Безелянский // ВикиЧтение. – 2010. – Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/120862>.

4. Берестовицкая, С.Э. О взаимодействии нравственного и эстетического в преподавании литературы [Текст] / С.Э. Берестовицкая // Литература в школе. – 2004. - № 2. – С. 38-40.
5. Берковский, Н. Статьи и лекции по зарубежной литературе [Текст] / Н. Берковский. – СПб. : Азбука-классика, 2002. - 480 с.
6. Богданова, О.Ю. Теория и методика обучения литературе [Текст]: учеб. для студ. пед. вузов / О.Ю. Богданова, С.А. Леонов, В.Ф. Чертов. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 400 с.
7. Борев, Ю. Б. Эстетика [Текст] / Ю. Б. Борев. – М. : Высшая школа, 2002. – 511 с.
8. Бушина, Е.И. Воспитание интереса к литературе на внеклассных занятиях [Текст] / Е.И Бушина // Поиск новых путей. Из опыта работы / Сост. С.Н. Громцева. – М: Просвещение, 1990. – С. 73-81.
9. Введение в литературоведение [Текст] / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек и др. – М. : Высшая школа, 2006. – 680 с.
10. Воронов, В. Художественная концепция. Из опыта советской прозы 60-80-х годов [Текст] / В. Воронов. - М.: Советский писатель, 1984. - 384 с.
11. Вюрмсер, А. Бесчеловечная комедия [Текст] / А. Вюрмсер: [О Бальзаке] : Пер. с фр. / [Предисл. И. А. Лилеевой]. - Москва : Прогресс, 1967. - 647 с.
12. Гинзбург, Л.Я. О литературном герое [Текст] / Л.Я. Гинзбург. – Л. : Сов. писатель, 1979. – 222 с.
13. Грифцов, Б.А. Гений Бальзака [Текст] / Б.А. Грифцов; Вступительная заметка и публикация В. Лушпая // Вопросы литературы. - 2002.-№ 3. - С. 122-131.
14. Достоевский, Ф. Записки о русской литературе [Текст] / Ф. Достоевский. – М. : Эксмо, 2006. – 447 с.

15. Заламбани, М. «Институт брака» в романе «Анна Каренина» [Электронный ресурс] / М. Заламбани // Новое литературное обозрение. – 2011. - №112(6). – Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/1512>.
16. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения [Текст] : учебное пособие / А. Б. Есин. – М. : Флинта, Наука. – 2000. - 248 с.
17. Касаткина, Т. Философия пола и проблема женской эмансипации в «Крейцеровой сонате» Л.Н. Толстого [Текст] // Вопросы литературы. – 2001. - №4. – С. 209-222.
18. Кешишев, А.Г. Антиномия духовного и плотского в художественном творчестве Л.Н. Толстого 1880-х - 1890-х годов [Текст] : автореф. дис. ... канд.филол.наук / А.Г. Кешишев. – Краснодар, 2010. – 22 с.
19. Клех, И. Любовь под подозрением: [о романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»] [Текст] / И. Клех // Новый мир. - 2005. - №12. - С. 145-151.
20. Косилова, Н.А. Пути повышения интереса к чтению и изучению русской классики [Текст] / Н.А. Косилова // Литература в школе. – 2017. - №6. – С. 42-46.
21. Кудрявая, Н.В. Лев Толстой о смысле жизни: Образ духовного и нравственного человека в педагогике Л. И. Толстого [Текст] / Н.В. Кудрявая. - М.: РИО ЛФ «Красный пролетарии», 1993. - 174 с.
22. Кучборская, Е.П. Творчество Бальзака [Текст] / Е.П. Кучборская. - М. : Высшая школа, 1970. - 255 с.
23. Лотман, Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) [Текст] / Ю. Лотман. – СПб. : Искусство, 1994. - 601 с.
24. Маймин, Е.А. Лев Толстой. Путь писателя [Текст] / Е.А. Маймин. – М. : Наука, 1978. – 230 с.
25. Матвиенко, В.Г. От домостроевской женщины к современной через призму толстовских героинь [Текст] / В.Г. Матвиенко, Т.В. Ушакова // Духовное наследие Л.Н. Толстого в современных культурных дискурсах.

Материалы XXXV Международных Толстовских чтений. – Тула: Издательство ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2016. – С. 276-281.

26. Мильдон, В.И. Воспитание чувств как проблема европейской культуры («Принцесса Клевская» и «Анна Каренина») [Текст] / В.И. Мильдон // Вопросы философии. - 2009. - №11. - С. 91-99.

27. Мильчина, В. «Превратности брачных союзов»: Бальзак о браке, семье и адюльтере [Текст] / В. Мильчина // Бальзак О. Мелкие неприятности супружеской жизни. Физиология брака / Перевод, вступительная статья и примечания В. Мильчиной. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. - С. 3-10.

28. Набоков, В.В. Лекции по русской литературе. Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев [Текст] / В.В. Набоков. - М.: Независимая газета, 2001. - 427 с.

29. Назарова, Н.М. Изучение связей русской и зарубежных литератур в V-VIII классах средней школы [Текст] / Н.М. Назарова. - Бирск, 1991. – 36 с.

30. Недзвецкий, В.А. Русский роман XIX века. Задачи и перспективы целостной жанровой истории [Текст] / В.А. Недзвецкий // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2013. – № 2. – С. 56-66.

31. Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы [Текст] / Меркин Г.С., Зинин С.А., Чалмаев В.А. - М.: ООО ТИД «Русское слово», 2010. – 200 с.

32. Сливицкая, О.В. Об эффекте жизнеподобия в «Анне Карениной» [Текст] / О.В. Сливицкая // Русская литература. - 2002. - №2. - С. 28-40.

33. Солев, К. Проблема «духовной» и «плотской» любви в мировоззрении и художественном творчестве Л. Н. Толстого, 1850-1900 годы [Текст] : автореф. дис. ... канд.филол.наук / К. Солев. – Москва, 2000. – 24 с.

34. Тарасов, А. Является ли праведницей Анна Каренина [Текст] / А. Тарасов // Литература в школе. - 2001. - №13. - С. 2-5.

35. Толстой, Л.Н. Божеское и человеческое: из дневниковых записей последних лет [Текст] / Л.Н. Толстой. – М. : Эксмо-пресс, 2001. - 416 с.
36. Толстой, Л.Н. Послесловие к «Крейцеровой сонате» [Текст] / Л.Н. Толстой // Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 тт. М.: Художественная литература, 1982. – Т. 12. – С. 197-210.
37. Толстой, Л.Н. Что такое искусство [Текст] / Л.Н. Толстой. – М. : Современник, 1985. – 593 с.
38. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика [Текст] / Б.В. Томашевский. – М. : Наука, 1996. – 334 с.
39. Фомичева, К.И. «Семейная идея» в творчестве Л. Н. Толстого [Текст] / К.И. Фомичева // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». – 1995. – № 34. – С. 4-5.
40. Фрейденберг, О.М. Поэтика сюжета и жанра [Текст] / О.М. Фрейденберг. – М.: Лабиринт, 1998. – 448с.
41. Хализев, В.Е. Теория литературы [Текст]: учебник / В.Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 2000. - 398 с.
42. Храпченко, М.Б. Горизонты художественного образа [Текст] / М.Б. Храпченко. – М. : Худож. лит., 1986. – 439 с.
43. Чернец, Л.В. Невербальный диалог в романе Л.Н.Толстого «Анна Каренина» [Текст] / Л.В. Чернец // Русская словесность. - 2010. - №2. - С. 3-8.

II. Список использованных словарей:

1. Кожевников, В.М. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / В.М. Кожевников, Николаев П.А. – М. : Советская энциклопедия, 1987.
2. Толковый словарь русского языка [Текст] / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М. : Альта-Принт, 2005.

III. Список источников:

1. Бальзак, О. Брачный контракт [Электронный ресурс] / О. Бальзак // Электронная библиотека. ЛитМир. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=2551>.
2. Бальзак, О. Предисловие к «Человеческой комедии» [Текст] / О. Бальзак // Зарубежная литература XIX века. Реализм. Хрестоматия историко-литературных материалов. – М.: Высшая школа, 1990. - С. 119-133.
3. Бальзак, О. Тридцатилетняя женщина [Электронный ресурс] / О. Бальзак // Электронная библиотека. ЛитМир. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/bd/?b=103658&p=1>
4. Бальзак, О. Физиология брака. Размышления [Текст] / О. Бальзак. – М. : Азбука, 2015. – 448 с.
5. Толстой, Л.Н. Анна Каренина [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой // Электронная библиотека. ЛитМир. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=27652&p=1>.
6. Толстой, Л.Н. Крейцерова соната [Текст] / Л.Н. Толстой. – М. : Азбука-Классика, 2012. – 352 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ I. Конспект внеучебного занятия по теме «Функция женских образов и значимость института брака и семьи в романе «Анна Каренина» Л.Н. Толстого»

Цель урока: определить значение института брака в романе и функцию женских образов; развить умение анализировать текст.

Методические приемы: лекция учителя; аналитическая беседа, сообщения учеников.

Оборудование урока: компьютер, проектор (портрет Л. Н. Толстого работы Крамского); издания романа «Анна Каренина».

Ход урока

I. Слово учителя

Роман «Анна Каренина» был задуман в переломную эпоху 1873 – 1875 годов, когда писатель ощущал приближение перемен в жизни дворянского общества. Коренные изменения, начавшиеся в институте брака, совершались на фоне нестабильности общественной жизни 1870-х годов. Изображая трагическую судьбу Анны Карениной и мучительные искания Левина, Л.Н. Толстой показывает, что катастрофа, метания, несчастья отдельных людей связаны с тем, что в России «все перевернулось». Нарушение гармонии, согласованности естественных потребностей человеческого сердца с обязанностями перед обществом и законом рассматривается в «Анне Карениной» как один из признаков трагической запутанности времени.

Вопросы семьи, брака, взаимоотношений мужчины и женщины в супружестве интересовали Л.Н. Толстого на протяжении всего творческого пути. Показательно, что личная жизнь писателя была неотделима от его выводов, сделанных в художественных текстах в связи с обозначенной проблемой. Можно проследить их эволюцию на примере следующих произведений: повести «Детство» (1852), романов «Семейное счастье» (1859), «Война и мир» (1863-1869), «Анна Каренина» (1873-1877), повестей «Крейцера соната» (1887-1889), «Дьявол» (1889-1890), драмы «Живой труп» (1902).

II. Сообщения учеников:

1) Роль семьи в формировании личности (на примере повести «Детство»);

2) Философское осмысление семейного бытия и брака в романе «Семейное счастье»;

3) Роль духовного начала в повести «Крейцера соната».

III. Слово учителя

Выводы по сообщениям старшеклассников. По мнению Л.Н. Толстого, главным институтом человеческой жизни является не государство или церковь, а именно семья, которая скрепляется браком и ее благосостояние зависит от двух составляющих: мужа и жены.

За институтом брака, описанным в романе «Анна Каренина», Л.Н. Толстой открывает «мысль семейную» как универсальную, общезначимую основу братства, любви, прощения. Род человеческий, по мысли автора, развивается только в семье. Следовательно, ее разрушение в его глазах было чревато самыми страшными последствиями для всего человечества. Семья есть основание, исток и рода, и личности. Она необходима для существования как «общего», так и «личного».

IV. Работа с классом.

Учитель: Перечислите женские образы романа, на которые вы обратили внимание, читая текст.

- Долли, Кити, Анна, княгиня Тверская, мать Вронского, Варенька и др.

Учитель: Кто из героинь находится в законном браке? Кто счастлив, а кто нет?

- Долли, Кити, Анна. Каждая из героинь несчастна по-своему.

Учитель: По словам Л.Н. Толстого, все семьи счастливы одинаково, а несчастны – по-своему. Толстовская концепция женской личности и брака в романе формируется из совокупности тезисов, выводов, которые возникают после осмысления основных женских образов. В романе можно видеть разное отношение к женщине и ее предназначению: Анну писатель возвышает своей неординарностью и женственностью над остальными представительницами женского пола, несмотря на ее нравственное падение. Удастся это ему за счет своего писательского мастерства. К. Головин писал: «Что за женщина Анна, из каких отдельных качеств слагается ее натура, – определить нельзя. Она вся – непосредственное очарование, непосредственная страсть, не отдающая никому отчета и

непоследовательная в своих проявлениях. <...> Да и зачем непременно судить? Пусть Анна, с своим грехом, с своим обаятельным легкомыслием, своей ужасной нелепой смертью, остается для нас загадкой, как любое человеческое существо, с каким мы встречаемся в жизни». Другие представительницы слабого пола остаются в тени (Долли) или интересны яркой жизнью в свете (Бэтси Тверская) или семье (Китти), но позиция по отношению к роли женщины в мире современном Л.Н. Толстому, везде одинакова: женщина – это продолжение своего мужчины, то есть она не может равняться ему ни по положению, ни по предназначению. Истоки такого взгляда, по мнению В.Г. Матвиенко и Т.В. Ушаковой, уходят корнями в христианские традиции и историю Древней Руси.

Учитель: Расскажите о браке Анны и ее любви.

- После восьмилетнего брака с Карениным морально безукоризненная Анна Аркадьевна нарушает правила, не желая пропитывать свою любовь ложью. С честностью для себя, полюбив раз и навсегда, она отказывается от семьи, мужа и высокого положения ради Алексея Вронского. Брак Карениных, основанный на расчете, исключает чувства. Вронский, участвуя в одном из споров, обрекает подобные семьи на разрыв: «<...> как часто счастье браков по рассудку разлетается как пыль именно оттого, что появляется та самая страсть, которую не признавали...» (Толстой).

Учитель: Роль жены Анна играть не смогла после того, как влюбилась во Вронского, а как Анна выполняет роль матери? «Одна из целей поездки в Россию для Анны было свидание с сыном. С того дня, как она выехала из Италии, мысль об этом свидании не переставала волновать ее. <...> Она уж два дня жила в Петербурге. Мысль о сыне ни на минуту не покидала ее, но она еще не видала сына» (Толстой). Прокомментировать цитату.

- Материнство – это единственная преграда для Анны, она тяготится тем, что Каренин запрещает ей видеться с ребенком. Женщина вне семьи, утратившая материнство, тем более женщина, нарушившая семейные заповеди должна, по мысли Л.Н. Толстого, быть наказана.

Учитель: Как вы охарактеризуете образ Долли?

- Образ Долли Облонской воплощает толстовский идеал супружеской верности и материнской жертвенности. Уже немолодая героиня была в молодости красивой, как и Анна, но годы замужества, предательства мужа, изменили ее до неузнаваемости.

Учитель: Портрет Долли. *«Дарья Александровна, в кофточке и с припиленными на затылке косами уже редких, когда-то густых и прекрасных волоса с осунувшимся, худым лицом и большими, выдававшимися от худобы лица, испуганными глазами...»* (Толстой).

Функция портрета?

- Все свои физические и душевные силы она принесла в жертву любви к мужу и детям. Но однажды тихая Долли задумалась над своей жизнью. На минуту она позавидовала Анне и женщинам, которые, как ей казалось, не знали никаких мучений, а наслаждались жизнью. Она представила, что могла бы жить как Анна, наслаждаться, оставаясь красивой и статной. Жизнь могла сложиться иначе. Но эти мысли быстро оставляют ее, когда Каренина говорит, что не желает иметь детей. Дарья Александровна осознает, что жила правильно, и вся прошлая ее жизнь выступила перед ней *«в новом сиянии»*.

Учитель делает вывод: так эта *«очень прозаическая»*, по понятиям Вронского, женщина обнаружила свое нравственное превосходство над *«поэтическим»* миром Вронского и Анны.

Учитель: Какое впечатление сложилось от образа Кити?

Образ Кити относится к лучшим женским образам русской литературы. Предательство и обман Вронского не сломили ее, девушка с присущей ей

обаятельностью обретает настоящее счастье, любовь. Образ Кити совмещает в себе взгляды писателя на гармоничную женскую личность.

Учитель: Кити олицетворяет счастливое супружество и материнство. Только вступившая в положение жены она не сразу разбирается, как правильно вести себя, но, скорее всего, она найдет что-то среднее между Анной и Долли: спокойно примет свои обязанности, и будет именно счастлива их выполнять. Внутреннего конфликта, как у других героинь, скорее всего, в жизни Кити не будет. Как она выстраивает свою жизнь после свадьбы?

- Жизнь Кити после свадьбы для ее супруга Левина сначала казалась бездеятельной. Он мысленно упрекал ее в том, что *«у нее нет серьезных интересов. Ни интереса к моему делу, к хозяйству, к мужикам, ни к музыке, в которой она довольно сильна, ни к чтению. Она ничего не делает и совершенно удовлетворена»* (Толстой). Писатель же «вел» читателя и мужа к пониманию того, что женщина готовилась к важному и ответственному периоду своей жизни, когда *«она будет в одно и то же время женой мужа, хозяйкой дома, будет носить, кормить и воспитывать детей»* (Толстой). И ввиду этого предстоящего ей «страшного труда» она имела право на минуты беззаботности и счастья любви.

Учитель: Левин после родов Кити преображается. В сознании Левина *«весь мир женский, получивший для него новое, неизвестное ему значение после того, как он женился, теперь в его понятиях поднялся так высоко, что он не мог воображением обнять его»* (Толстой). Образ Левина создавался А.Н. Толстым с контрастом по отношению к Вронскому. Именно ему суждено было обрести счастье в браке с Кити. Если у Вронского не было примера семьи и образа женщины в браке (он, не отдавая себе отчета, никогда не любил мать, которая принадлежала светскому обществу, но не семье), то у Левина понятие о матери было *«священным воспоминанием, и*

будущая жена его должна была быть в его воображении повторением того прелестного, святого идеала женщины, каким была для него мать» (Толстой). Линия, связывающая образ матери с женой, проведена Л.Н. Толстым четко и определенно. Материнская любовь, выпавшая на долю ребенка, формирует истинное, глубокое и серьезное отношение к женщине. *«Любовь к женщине он (Левин) не только не мог себе представить без брака, но он прежде представлял себе семью, а потом уже ту женщину, которая даст ему семью»* (Толстой). А в понимании брака как неизменно необходимого для человечества института человек должен был руководствоваться надежным, в глазах писателя, средством - чувством, приобретенным в жизненном опыте.

V. Работа в группе:

Подобрать определения и слова, характерные для образов Анны (1 группа), Долли (2 группа), Кити (3 группа).

Анна – любовь, свободная в суждениях, нарушающая правила и т.д.

Долли – дети, дом, домостроевское воспитание и т.д.

Кити – гармония мысли и чувства и т.д.

VI. Итоги:

Учитель: Каков идеал женщины у Л.Н. Толстого (по роману)?

- Писатель в романе «Анна Каренина» создает сложную концепцию женской личности. Л.Н. Толстой утверждает, что женщина живет в рамках отведенной ей роли, и выход за эти рамки заканчивается трагически. А счастье ее определяется мужчиной (мужем) и детьми, семьей.

Домашнее задание.

Составить цитатный план характеристики образов Анны и К. Левина.